AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

№ 21 — 2-ci kânun — 1936 — январь — № 21

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALİ KAFKASYA"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35, Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год.
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35, Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 21 — 2-ci KÂNUN — 1936 ЯНВАРЬ — № 21

KLUHOR GEÇİDİ — КЛУХОРСКИЙ ПЕРЕВАЛ

KIRAL V-ci CORC'UN VEFATİ

İngiltere kıralı V-ci Corc Sonkânun'un 20-de akşam saat 11.45 de vefat etti.

Kıral VII-ci Eduard'ın ikinci oğlu olan merhum kıral, 1865 in 3 Temmuz'unda dünyaya gelmiş, 1892 de büyük kardeşi hertsog Klarenski'nin vefati üzerine veliahd ilan edilerek 1910 de VII-ci Eduard'in vefatından sonra tahta çıkmıştır.

V-ci Corc'un bir çeyrek asrı dolduran hakimiyeti İngiltere ve dünya tarihinin çok gürültülü ve çetin bir devrine tesadüf etmiştir.

Hakimiyetin ilk sıralarında, İrlanda kurtuluş hareketi üzerine çok şiddetli dahilî bir ihtilaf baş gösteriyor, gene ayni tarihlerde ingiltere cemiyetinde radikal ahvali ruhiye kuvvet bularak siyasî sahada Amele fırkası sıfatında yeni bir amilin ortaya çıktığı görülüyor. Harbi umûmiye iştirak ise İngiltereye çok büyük kurbanlara ve istirablara mal oluyor. Harbden sonra da hiç gözükmemiş iktisadî bir buhran ve işsizlik başlıyor. 1926 de umûmî bir grev yapılyor ve İngeltere üzerinde bir ihtilal heyülası dolaşmağa başlıyor. Hindustan ve Mısırda millî ve İngiltere aleyhtarı hareketler kuvvet buluyor, İrlanda ise aşağı yukarı tam istiklâlını elde ediyor. Dominyonlarda kendini gösteren karışıklıkların tesirile İngiltere ananevî „açık kapu" prensipinden vaz geçerek millî sanayii korumak için gömrük prensipine geçiyor, ayni zamanda ingiliz lirasının devalvasyonu ilan ediliyor. Nihayet V-ci Corc'un vefatından bir müddet evvel Ingiltere ile Italya münasebatı yeni bir harbe vesile vere bilecek derecede gerginleşiyor.

Bütün bu sarsıntı ve degişiklikler, ingilizlerin kendi kırallarına karşı besledikleri sayğı ve sevğileri üzerinde asla müessir olmamıştır. Bilakis bütün bu nahoş haller, kütleyi daha fazla hanedana bağlamaga yaramıştır. Bu bağlılık ta geçen sene bütün siyasi fırkaların ve bütün halkın candan iştirakile yapılan muazzam jubile merasiminde kendi ifadesini bulmuştu Kıralın vefatından sonra bütün İngiltereyi saran derin matem dahi bu bağlılığın ne derece kuvvetli olduğunu gösterdi.

V-ci Corc'un şahsında asil bir kıral—vatandaş, İngiltere gibi demokratik bir saltanatın ideal bir büyügü dünyadan çekilmiş oldu.

Doguj

1935 de S.S.S.R. in dahilî vaz'iyeti

1935 de S.S.S.R. in dahilî vaz'iyetinde mühim bir hadise olmak üzre erzak işleri sisteminde yapılan degişikligi kaydetmek lazımdır.

Bu işe, ekmek vesikalarının kaldırıldığına dair verilen 1 Son Kânun tarihli dekretle buşlanmıştı. Bundan sonra alelumum vesika sisteminin kaldırıldığına, „torgsin" magazalarının ilğa edildigine dair dekretler çıkarıldı. Tabiî bütün bunlar haddinden fazla bir propaganda havası içerisinde yapıldı. Stalin'in „yaşamak iyileşti, daha neş'eli bir hayata girdik" sözü, bu islahatle alakadar yapılan bütün propagandalara esas teşkil etti.

Hakıkat halde ise, bu münasebetle koparılan gürültü, asıl vazi'yetle taban tabana zıttır. 1935 senesi sovyet vatandaşının maddî vaziyetini azda olsa iyileştirmeğe yaramadı. Bilakis, vesika sisteminin kaldırılması vaziyeti daha fena bir şekle sokdu. Bilhassa bu işten vesika sisteminin başlıca müşterisi olan mutahassıs amele ve memurlar zarar gördü. Çünkü bunlar sovyet cemiyetinde ayri bir mevki işgal ederek bır nevi „üçüncü tabaka" yi teşkil ediyor ve erzakca nisbeten iyi temin olunuyorlardı.

Malûm olduğu vechile islahata bütün zarurî erzak ve eşya fiyatlarının resmen artırılması ayni zamanda maaşlara takriben yüzde 10 nisbet bir zam yapılmasile başlandı. Bununla beraber „pay" sistemi kaldırılarak bütün „erzak dağıtanlar" (devlet tciaret magazaları, kooperatifler v. s.) „teserrüfat hesabı" (hozrasçot) na geçtiler. Neticede S.S.S R. de her yıl tekerrür eden ve Avrupa'da enfilasyon devirlerinde şahid olduğumuz vaziyet hüsule geldi, yani fıyatların artış nisbeti maaşların artış nisbetinden çok çok fazla oldu.

Vaziyet hakkında açık bir fikir edinmek için mesela 1928 deki (gürültü ile başlanan ilk „beş senelik plan'ın ilk yılı) ekmek fiyatile maaşların mıktarını 1935 dekile mukayese etmek kâfidir. 1928 de orta hesable aylık maaş 116 ruble iken çavdar ekmeginin kilosu $7^1/_2$ kopek idi. 1935 de ise aylık maaş orta hesabla 152 ruble iken ekmeğin kilosu 1 rubleden fazlayadır. Diger erzaklar dahi aşağı yukarı aynı nisbette pahalaşmıştır.

Bu suretle, yarı açta olsa aldığı „pay"dan da mahrum edilen sovyet vatandaşı stalin'in „neşeli hayat" devrinde maaşı asğerî bir derecede artırılmış iken fiyatları yüz hatta bin nisbetinde fırlamış olan erzak almak mecburiyetinde bırakılmıştır. Şunu da ilave etmek lazımdırki, sovyet ticaret şebekesi şimdi bile erzak bolluğu ile övüne bilecek vaziyette değildir. Binaenaleyh, bu şerait içerisinde S.S.S.R. de vesika sisteminin ve yarıaç „pay„ların kaldırılmasına teassüf eden sesler yükselirse hayret etmemeliyiz.

Dikkata deger diger başka bir vak'ayi da kaydetmek lazımdır; o da şudur: fiyatların son derece yükselişi şehirleri erzakla temin eden köylünün vaziyetinde katiyen bir iyilik vücude getirmiş degildir. Köylünün tekmil mahsulu—kolhoz ve ferdî çifliklerin—eskide olduğu gibi gene muhtelif hububat, et v s. hazırlığı plani mucibince devletin eline geçiyor Köylünün mahsulu gene eskide olduğu gibi „sabit fiyat„larla alınıyorki, bu „hazırlık„larla askerî komunizm zamanlarının sayğunculuktan farkı olmıyan „erzak vergisi" arasında hiç bir fark kalmıyor. Bunun böyle olduğunu görmek için ekmek fiyatı devlet ticaret magazalarında 1 ruble iken (tabiî küylünün girmesine müsaade edil-

miyen ve ihtikâr bulunan serbest pazarlarda daha fazlaya iken) hükûmetin halâ kolhozda yahud ferdi olarak çalışan köylülerin „hazırladığı" buğdayın 1 puduna (16 kilogram) 5 ruble verdigini kaydetmek kâfidir.

1935 de erzak islahatî aparatında yapılan degişikliğin mahiyet ve neticesini tahlil ederken en fazla dikkate değer, mühim cihet, her halde köylü kütlesinin bu elim vaziyeti olsa gerek.

* * *

1935 senesi için karakteristik bir hadise de „stahanovçuluk" adı verilen harekettir. Senenin tekmil ikinci yarısı hep bu hareketin şıarı altında geçirilmiştir.

Hareketin „babası" Don havzası kömür amelelerinden Stahanof'dır. Bu amele 6 saatlık iş müddetinde 102 ton kömür istihsal etmege muvaffak olmuştur. Bir kaç hafta zarfında bu istihsal rekoru bir kaç defa Stahanof'un kendisi ve başkaları tarafından kırılmış ve en sonda istihsal mıktarı 778 ton gibi muazzam bir mıktara çıkmıştır. Bu hareket kömür sanayiinden diger emek sahalarına da „kendiliginden geçerek" bir çok „rekorlar" kırdırmıştır.

Bu suretle görülüyorki, „stahanof hareketi" mahiyetce ötedenberi malûm olan „darbeciler" hareketinden pekte farklı degildir. Sözde kendiliginden sovyetlerin „aşagı" işçileri tarafından ileriletilen bu hareketler en nihayet amele sınıfını istismar için en müthiş bir silah halini alıyor.

Ayrı ayrı fertler tarafından „sıvrılmak" gayesile yahud ekseriyetle olduğu gibi muayyen bir maksatla (cenub seyfiyelerine gönderilmek, kıymetli bir mükâfat v. s. almak için) yapılan „rekord" istihsal mıktarı bilahere tekmil amelelerin istihsalı için mecburi bir mıktar halini almakta gecikmiyor. Binaenaleyh „izotovcılar", „stahanovcular" ve diger „darbeciler„in geniş amele kütlesince nefretle karşılandığına hatta bazi hallerde öldürüldiklerine hayret edilmemelidir Bir müddet evvel Stalin'ın idaresi altında vuku bulan „stahanovcular" kongrasında „stahanof hareketine düşman olanlar" a karşı şiddetli tedbirler alınmasına dair verilen karar boşuna degildi.

„Bütün bu hareketlerin doğuş sebebini hiç şüphesiz, sovyet sanayi müesseselerinin çoğunun oldukca ibtidai bir vaziyette olduğunda aramalıdır, Bu hususta sovyetlerin son (VII ci) kongrasında uzun uzadıya bahs açılmıştı. Muhtelif İzotiyef, Stahanof v. s. nin teşebbüsleri etrafında hükûmet tarafından vücude getirilen sün'i „heyecan" haddi zatında tahrik edici bir kuvvetdirki, bu suretle „kapitalistlerin „klasik reçetelerine riayetle sovyet erkâni amelelerin hesabına müessesenin gelirini artırmağa çalışıyorlar. Hatta daha ileri giderek „stahanof rekorları", „stahanov temposu"-ile, en büyük kapitalist ülkelerinin müesseselerinde bile tatbik edilemiyen haddi aşmış bulundular.

Binaenaleyh, sovyet hükûmetinin 1935 de mutad „hareketler" şeklinde yeni tahrik edici vasitalara müracaat etmek lüzumunu hisetmesi ancak sanayi müesseseleri teşkılatının eskide olduğu gibi berbad bir vaziyette olduğunu ve sarf edilen gayrete rağmen bu müesseselerden çoğunun hala zararla çalıştıklarını isbat eder.

* * *

Rejimin esasini teşkil eden komünist fırkasının vaziyeti dahi hükûmet için memnuniyetbahş bir şekilde değildir. 1932 de her türlü muhalif grupların „tam imhası„na rağmen, 1934 ün İlk Kânun'unda Kirofun katli vukubulmuş, 1935 de ise fırka dahilindeki çekişmeler daha ziyade kuvvet bulmuştur. Neticede eski bolşevikler cemiyeti ve siyasî sürgünler teşkilatı kapatılmış, Abel Yenukidze fırkadan atılmış ve komsomol teşkilatı dahilinde yeni şiddetli tedbirlere müracaat ihtiyacına sebebiyet veren yeni ihtilaf ve çekişmeler baş göstermiştir. Bunu isbat için baş sürgün işleri idaresinin verdiği malumata göre 1935 in 1 İlk Teşrinine kadar sürgünde icbari emekte çalışanlardan 77 nisbeti komsomol olmak üzre 16170 kişinin yüksek mekteb tabebesi olduğunu kaydetmek kâfidir. Şu da kayde şayandırki, 1933 de başlanan ve 1935 in 26 İlk Kânun'unda bittiği resmen bildirilen mutad fırka temizligi filen eski fırka vesikalarını yenilerile degişmek şeklinde 1936 nın Mayısına kadar temdid edilmiştir. Her halde anlaşılan bu müddetten sonra dahi komünist fırkasındaki daimî temizliği maskelemege yarayacak yeni bir şekil bulunacaktır.

* * *

Şimdi bir az da, 1934 de ve 1935 in bidayetinde çok bahs edilen Sovyet rejiminin gayri muayyen „demokratikleşmesi" nden bahs edelim. Bu iş S.S.S.R. teşkilati esasiye kanunu ile tahakkuk ettirilecekti. Fakat az bir müddet sonra bu bahs kapandı ve „demokratik islahatlar" için S.S.S.R. İcra komitesi yanındaki komisyonun faaliyeti ilerileyemedi.

Buna mukabil geçen sene yeni, fakat demokratik olmıyan bir çok kararlara şahid olduk.

Şöyleki, 1934 ün Temmuz'un da verilen karar hilafına olarak, malûm olduğu üzre halk dahiliye Komisarlığı gibi „masum" bir ad altında çalışan O.G.P.U. nun tam hakimiyeti tesis edildi. Bu halk komisarlığına O G.P.U. nun eski salahiyet ve imtiyazı (hatta daha geniş bir şekilde) verildiği gibi bu komisarlığın reisi Yagoda'ye „generalni komiser" rütbesi verildi. Bu sembolik olarak halk dahiliye komiserliginin (sabik Çeka bilahere O.G.P.U.) „komiserlik üstünde" bir müessese olduğu manasını ifade edecekti. Ne de olsa bu kabil tebdili kıyafet sovyetlerin „erkâni" arasında vaziyetin pekte memnuniyet bahş olmadığını gösteriyor.

Evet sovyet hükûmeti demokratik zihniyete pekte yaklaşmak fikrinde degildir. Bir müddet evvel kızıl ordu ve fıloda ihtilaldan evvelde olduğu gibi eski rütbeleri ihya edişi buna bir misal ola bilir. Eski rus tarzının degil yalnız dışca hatta fikirce çok çabuk bir tarzda ihya edildigini nazara alırsak, bu ıslahatın dahi mahiyet itibarile, çar zamanındaki ordu ve filonun ayrı bir şey olduğundan ibaret eski kasta ruhuna ricattan başka bir şey olmadığına hükmedebiliriz. Böyle bir ordu, rejimi ve memleketin „emperatorluk bütünlügünü" müdafaa için en emin bir ordudur.

Stalinin şahsiyeti etrafında vücude getirilen mistik kültün propaganda yolu ile halk kütlelerine telkını dahi demokratizmden çok uzaktır. Kadim şarkın teokratik devletlerinde bile devlet reisi şimdi „rehberimiz, dahi Staline" atf edilen ilahilik, hata yapmaktan uzak, evelceden görüş, gibi sıfatlarla tavsif edilmiyordu. Stalinin „dehasi" ve vücüde getir-

diği „sovyet patriyotizmi” bugün Sovyet propaganda sının başlangıc ve sonunu teşkil etmektedir. Eski zamanların ihtilalci şıarları şimdi ancak „sovyet patriyotlarının" müzaffariyetle yürüye bilecekleri yolları hazırlamak ve Stalin „dehasına” cihanşümul bir zafer temin etmek için ihracat malı rolunu oynamaktadır.

1935 deki Sovyet hayatı hülasa edilirken, hakıkî vaziyetin mahiyetini göstermek için, kaydedilen bu son cihet en karakteristik bir nokta olsa gerek.

Andemirkan

„HARİÇTE DAŞNAKLAR"

Sovyet-ermeni yazıcılarından, bir kaç kitab müellifi S. Pirimof'un 1934 de Tiflis'de „Hariçte Daşnaklar" unvanlı yeni bir risalesi intişar etmiştir.

„Şarkıyatcılık ilmî cemiyeti" tarafından neşredilen ve diger S.S.S.R. neşriyatı gibi resmî bir karakter taşıyan bu kitab, kafkasya şeraitinde aktuel olan „Daşnaktsutun" fırkasının faaliyet mes'elesini tetkık ettigi için bizi de yakından alakadar etmektedir.

İlk görüşte, bu kitab, ötedenberi malûm olan ve ermeni muhaceret ve daşnaklarını „aksi ihtilal cephesinin" bir kolu gibi gösteren tipik bir sovyet „neşriyatı"dır. Müellif „müdaheleci lakeyleri" daşnakların temamen bozulduklarını, siyasî bir tereddiye uğradıklarını isbata ve ayni zamanda kendi işgal meksatları için bu „lakeyler„den istifade eden „kapitalist balıkları„nın iç yüzünü ortaya koymaga çalışıyor.

Fakat bu, kitabdan alınan ilk tesirdir. Dikkatle okunduğu takdirde ihtiva ettiği „sensasyon" itibarile kitab, daha meraklı bir şekil alıyor.

Müellif kitaba yazdığı mükaddimede, kapitalist müdaheleciler tarafından hazırlanarak dünyayi tehdid eden ve gittikce daha bariz bir şekil alan S.S.S.R. aleyhine müteveccih harb heyülasının kendisini, sabik rus emperatorluğuna mensub olub kendi başına çoktanberi, „inhilâl" ederek hiç bir ehemmiyeti olmıyan, fakat sovyet aleyhtarı müdaheleciler elinde terror aleti ola bilecek muhaceretin vaziyetini tetkık etmek mecburiyeti karşısında bulundurduğunu kaydetmektedir. Bu noktadan hareketle müellif, ileride gürcü menşevikleri ve azerbaycan musavatçılarına tahsis edilecek yeni eserler verecegini vadetmektedir.

„Daşnaktsutyun" fırkasının tarihi müellif tarafından ermeni muhaceretinin 1918 den son zamanlara kadarki umumî vaziyeti zemini üzerinde izah edilerek bolşevik tahliline has hususî üsullere tabi tutulmuştur.

Şöyleki, müellif, ermeni cemiyetinin „sınıflaşması" ve ermeni proleterlerinin Sovyet Ermenistanına karşı besledikleri „tabiî sempati„ sayesinde bu muhaceret arasında kendini gösteren muhtelif ideoloji degişikliklerine işaret ediyor.

En büyük ve maruf ermeni millî fırkası olan bu fırkanın tarihini müellif daima degişen siyasî oriyentasyonların zıddıyetleri arasında mütemadiyen bucalama, şaşırmadan ve muhtelif kuvvetli hâmilere yaranmadan ibaret gibi göstermege çalışıyor ve bütün bunların derin manevî bir buhran, fırkanın burjua liderlerinin temamen inhilalî havasi içerisinde cereyan ettigini kaydediyor. Fırka liderlerini müellif „öldürücü" bir şekilde karakterize ediyor: bütün bu liderler ya „alçak" ve „hain" yahudda kendi milletlerinin kanile ticaret yapan „ahmaklar" dır.

Müellifin işaret ettigine göre Ermenistani aşağı yukarı iki sene (1918—1920) idare eden ve biz ilave edelim — müstakıl Ermenistan idesini ifade ve müdafaa eden yegâne fırka olan — „Daşnaktsutyun" fırkası kendi hazırlıksızlığını idare ettiği memleketin iktisadî hayat kuruluşunda göstermiş ve bçcerikcizlıği yüzünden Ermenistani iktisadî bir felakete ve sefalete sürüklemiştir. Müellife ğöre Ermenistani bu felaketten ancak muzaffer bolşevizm kurtarmış, sovyet rejimi ve beşyıllık plan ise memleketi cennete çevirmiştir.

İstiklâl devrinde olduğu gibi muhacerette dahi daşnakların her diplomatik teşebbüsü her zaman mağlubiyetle neticelenmiştir.

Daşnaklar, sırasile bayaz Rusya'dan (evelce Türkiye aleyhine çarlık rusyasından, sonradan denikinden) maverayi kafkasya cephesinden, orta Avrupa ve Antanta devletlerinden meded ummuşlar ve hepsinde de gaybetmişlerdir. Nihayet muhacerette mukadderatlarını bazen İngieltereye bazen Amerikaya ve bazende Fransaya bağlamışlar en sonda buradan da mağlub çıkmışlardır.

„Daşnaktsutyun" fırkasının millî emelini müellif en hayalî ve karikatur şeklile tasvir etmekte ve okuyucuya bu emeli ya millî inkişaf hürriyetini katiyen temine yaramıyan asgerî bir taleb şeklinde yahud da Karadenizden Ak denize kadar Büyük Ermenistan şeklinde göstermektedir.

Ermenilerin müstakbel millî hareketi müellif tarafından çok karanlık bir şekilde çızılmıştır: müellif „Daşnaktsutyun" fırkası ve ermeni milliyetciliginin temamen iflas edecegini haber vermektedir.

Müellif, daşnakların sovyetlerin kendileri için verdikleri bu ölüm kararını tanımak istemediklerinden ve kendi kendilerini ilga etmegi düşünmediklerinden telaş ve endişe etmiyor degil. Müellife göre onlar bilakis muhaceretteki faaliyetlerini yeni esaslar üzerinde kurmaga ve kendi davalarında haklı olduklarına dair millette bir imam muhafaza etmeğe çalışıyorlar.

„Daşnaktsutyun" fırkasının faaliyetini tahlil ve izah etmek niyetinde degiliz. Bu, mes'elemiz haricinde dir. Ayni suretle sovyet—ermeni müellifinin çıkardığı neticelerle de münakaşa etmek fikrimiz yoktur. Bizi alakadar eden cihet, ancak S. Pirimof'un kitabının takıbettigi,—işaret ettigimiz gibi satırlar arasından sırıtan—asıl maksaddır. Bu maksad da, bütün millî Kafkasya cephesinde manevî bir bozğunculuk vücude getirmekten ibarettir.

„Daşnaktsutyun" fırkası mes'elesi S. Pirimof için Kafkasya ve bütün kafkasya muhaceretine merbut daha umûmî cihetlere temas imkânını veren bir vesiledir. Bu cihetler de bir müddet evvel millî Kafkasya muhitinde göze çarpan canlılıktır.

S. Pirimof'un kitabı hiç şüphesiz Kafkasya konfederasyon Misakının imzası üzerine neşredilmiştir. Kitabın, misak imzasından az müddet sonra intişar etmesi ve müellifin bir taraflı görüş ve zihniyeti bu ciheti açıkcasına göstermektedir.

1934 ün 14 Temmuz'unda Bruksel'de imza edi-

len Kafkasya Konfederasyon Misakı haddi zatında birlik, müşterek cephe, Kafkasya'nın düşman mevkiine yeni bir hücumu demektir. Hücuma muhakkak karşı koymak lazım. Bunun içindirki, bolşevizm Kafkasya'da rus siyasetinin ötedenbdri malûm ve kendilerince de tecrübe edilmiş metodlarına müracaat etmak mecburiyeti karşısında kalmıştır. Bu metod da provokasyon, ehalinin bir kısmini tahrik ederek ötekinin üzerine saldırmak metodudur. İşte S. Pirimof'un kitabı da esasen bu kabil bir vazifeyi üzerine almış bulunuyor.

Kafkasya'da ermeni millî fikrinin veche ve pozisyonları her kesce bellidir. Daha münasib bir siyasî yol ararken bu fikrin yapmış olduğu eski hatalar kafkasya milletlerinin hafızasından henüz temamen silinmiş degildir. Eski yaraları tazelemek, geçmişin feci kölgelerini canlandırmak, Kafkasya'da yeniden akli selimin yer bulmaması, husumet ve kinin yeniden memleketi kara sislere boğmasi için her şeyi yeniden hatırlatmak—işte Pirimof'un kaleminden çıkan kitabının gizli ve parçalayıcı gayesi!

Ermenileri tek Kafkasya ailesine sokmamak ve bu suretle Kafkasya Konfederasyon Misakı ile başlanan Kafkasya birligi cephesinin teşekkülüne imkân vermemek; bununla beraber tanınmış ermeni fırkasını „müdahele" hazırlığı ile meşgul „emperyalistler" elinde bir alet gibi göstermek suretile Kafkasya'nın başka milletleri arasında Daşnaklara karşı bir kin ve nefret hissi uyatmak ve nihayet. Konfederasyonu „müdaheleciler" tarafından Kafkasya milletcileri için yapılmış bir zincir gibi göstermek—işte, sovyet muharririnin yapacağı vazife!

Bu „eser" de bir çok „sensasyonlu ıfşaatlar" dahi vardır. Gözü kapalı sovyet vatandaşına „leh—ingiliz istihbaratı" ve Nippon'un „sovyet vatanına" işgalcı taarrüz hazırladıkları fikri telkın edilmek isteniliyor. Kafkasya Konfederasyon Misakı şeklinde Sovyetler aleyhine bir suikasd hazırlayanlar da bu leh—ingiliz istihbaratcılarıdır. Müellife göre Konfederasyon, Ukraynaya taarrüz edildiği takdirde „leh zadeğanlarını" müdafaa etmek gayesini güdüyormüş. Leh zadeğânları" bu maksatla „Lehistan, Ukrayna, Dagıstan, Gürcüstan, Azerbaycan ve Türküstan" dan ibaret müşterek bir cephe vücude getirmek için gürcü menşevikleri ile ittifak akdetmiştir. Ingiliz Inteligence Service'i Küçük Asya'da Sovyet ve Türkiye aleyhtarı (sic!) bir cephe teşkil etmek suretilę bu aksi—ihtilalci cepheyi tekmil etmiştir. „Hiyleger Albiyon„un bütün bu dalavereleri de Musul petrolunu ingilizlerin elinden çıkarttırmamak, Bakû petrol madenlerini ele geçirmek ve en sonda bütün Yakın Şarkı kolonize etmek gayesile yapılıyormuş.

Bu suretle müellif S.S.S.R. ve küçük Asya'yi „leh—ingiliz istihbaratcıları „arasında taksim ettikten sonra okuyucuya Uzak Şarkta işlerin pek te iyi ve emniyetbahş olmadığını, burada ötekiler gibi Sovyetleri tehdid eden ve S.S.S.R. e komşu memleketleri işgal etmege başlayan Nippon'un mevcud olduğunu haber veriyor ve sözüne devamla Panaziyatizm gibi manasız ve hayalî bir fikre kapılan bu devletin Harbindeki „Promete" etrafına toplanmış 500 (sic!) kafkasyalı muhaciri yardıma çağırarak „sosyalist vatanını" imha etmege karar verdigini haber veriyor.

Yukarıda zikredilen emperyalistik plan tahakkuk ettirilirken kafkasya muhacereti kör bir alet vazifesini yapacakmış.

Pirimof kendisini müteselli ederek diyorki, bereket versin ki bu alet çok kırıktır ve karşılıklı husumet ve mücadele pasi ile paslanmıştır.

„Daşnaktsutyun" fırkası bu ciheti gösteren en parlak bir misaldır. Daşnak siyasetinin hesabi carisine bilinerekten, bilinmiyerekten yapılan hatalar yüklerken müellif, bolşevizmin Ermenistan için diger düşmanlara nazaran daha zalim bir düşman olduğunu kaydetmiyor.

Müellif pek te saklıyamadığı bir memnuniyetle rusdostluğu sempatisinin ermeni siyasetinde daimî bir unsur olarak kalacagını ve bu rusdostluğu yüzünden kafkasya milletlerinin Ermenistana karşı sempati beslemediklerini ve bu gün de besleyemeyeceklerini ve bu vaziyette ve Rusya aleyhine müteveccih tek, müşterek bir kafkasya cephesi vücude getirmenin imkânsız olacağını kaydediyor. İşte Pirimof okuyucuya bu „sevinçli" ümidi telkın etmege çalışıyor.

Muhaceretin gayreti beyhudedir, hiç bir misak ona yardım edemez. Proleterin muzaffer memleketine ne leh—ingiliz ajanları ve nede Nippon zarar vere bilecek kuvvette degildir S.S S.R. „her zaman olduğu gibi" egilmez ve muzaffer kalacaktır.

İşte, sovyet müellifi kitabını yukarıdaki satırlarla bitiriyor.

Biz ise kendi tarafımızdan Pirimof'un vardığı neticelere „küçük" bir tashih ilave edelim: Kurtulmuş Ermenistanın er geç (daha erken) S. Pirimof ve efendilerinin korktukları ve tahakkukunu istemedikleri Müstakıl Kafkasya Konfederasyon cumhuriyetleri ailesinde kendi yerini alacağına inanıyoruz.

Stefaniya Skoçen

19 nci asırda leh-şimalî kafkasya münasebetlerinin kısa hulâsasi*)

Lehlilerin Kafkasyada sürgün hayatı Lehistan istiklâlinin kaybedildiği günden itibaren başlamıştı. Zabtedilmiş yerlerden Kafkasyaya, orduda hizmet için yeni kafileler gönderilmekte idi. Oradan umumiyetle kimse dönmiyordu. Yeniden hürriyet kazanmağa dogru atılan her adım, bilhassa yapılan her silahlı isyan yeni sürülmüşler kafilesi yaratıyordu.

*) Stefaniya Skoçen hanım Varşavadaki Juzef Pilsudski Universitesinin tarih fakûltesi talebesi olub Kafkasya ve Lehistan-Kafkasya münasebetleri tarihile meşğul olan genç leh tarihçileri sırasına dahildir. Bu mekaleyi basarken teknik mulahazalerle gösterilmiş ma'hezleri bıraktık. Bu ma'hezler bilhassa Gralevskinin „Kaukaz"ı ve L. Viderşal'in „Sprawy Kaukaskie w polityce europejskiej" eseri idi.—idare.

1830—31 nci yılların isyanından sonra Kafkasyadaki lehlilerin sayısı 20 bini bulmuştu.

Bu devirlerde Karadenizden Hazer denizine kadar bütün Kafkasya istiklâl uğrunda savaşla meşğuldu. Cebren rus mundirini geyinmiş olan lehliler hürriyetleri için çarpışan millete karşı yürütülmekte olan harbe nefret duymakta idiler. Ayni düşmana karşı yürütülmüş olan kanlı savaşın ve o savaş mihrabına verilmiş olan sayısız kurbanların canlı hatırasını yaşatmakta olan lehliler hürriyetlerini koruyan kaharamanlara derin teveccüh besliyorlardı.

Kafkasyadaki rus ordusunda hizmet şeraiti çok ağırdı. Amirlerin neferlerle olan zâlimane muamelesi, ölümle biten vücüd cezaleri, alaylardan firariliki kitlevî bir hal almıştı.

Rusların lehlilerle olan muamelesi düşmancasına idi. Bu vaz'iyet onların rus hizmetinde hallerini daha çok ağırlaştırmıştı. Bunun neticesinde lehliler kafile kafile rus ordusundan firar ediyorlardı Kafkasyanın şarkında onlar Şamile, garbda ise adigelere iltıhak ediyorlardı. Gürcüstanda duran alaylardaki lehliler ekseren kaçarak İrana ve Türkiyeye iltica etmekte idiler. Firarlar her zaman muvaffakiyetle neticelenmiyordu. Bilhassa İran firarileri çok zaman geri veriyordu. Geri verilen lehliler ağır cezalere maruz kalıyorlardı.

İçlerinde zabitan dahi mevcud olan firarî lehliler şimalîkafkasyalılara, askerî fenne aşina oldukları için, çok fayda vere bilirlerdi. Çok ihtimal, ki lehlilerin en çok bulundukları yer, Rusyanın en büyük düşmanı olan Şamilin kararkâhi olmuştur.

Ortak düşmana karşı vuruşmak düşüncesi ve bu düşünceyi gerçeklendirmek isteği yalnız Kafkasyaya sürülmüşler arasında degil, Avrupa ile Yakın Şarkın muhtelif ölkelerine yayılmış lehli muhacirler arasında dahi uyanmıştı. Bu muhacirler Kkfkasya ile çok şuurlu olarak alakadar oluyordu. Kendi hürriyetlerini müdafaa eden şimalî-kafkasyalılara hakikî yardımın leh mes'elesine de büyük faydası olacaktı. Çarizmle yeniden mücadeleye başlamak ve silahlı olarak ecnebi hakimiyetini devirmek teşebbüsüne yalnız Kafkasyada girişile bilirdi.

Muhaciretin en hayatiyetli ve siyaseten en bişgin unsurlarını ihtiva eden muhafazakâr firkasi*) kafkasya probleminin propagandası işine çok hizmet etmişti. Muharrirleri lehli olan avrupa matbuatındaki sayısız yazılar, kitabça v. s. ile Avrupaya rus ordusunun mezalimi hakınnda malumat veriliyor ve avrupa efkâri umumiyesi Şimalî Kafkasya faydasına tenvir olunuyordu.

Lehlilerle beraber İngiltere dahi Kafkasyaya ehemmiyet vermeğe başlamıştı. Yakın Şarkta rus hegemonisinin güclenmesi onun siyasî ve iktisadî menfaatleri için ciddî bir tehlike teşkil ediyordu. Muhafazakâr fırkanın reisi kinyaz Adam Çartorıski İngiltere ile Rusya arasında silahli çarpışmayı da tahmin etmişti. Gelecek harb sahnesinin Kafkasyadan ibaret olacağı muhakkak addedildiği için, leh muhacirleri mahafilinde. Kafkasyadaki rus ordusundan kaçan lehlilerden silahli leh kuvveti yaratmak ve o kuvveti Rusya aleyhine kullanmak fikri uyanmıştı.

*) Bu fırkanın lideri maruf kınyaz Adam Çartorıski idi—mütercim.

Çartorıski bu işe ingiltere hükûmetinın yardım edecegine, pek haklı olarak, inanıyordu. Çünkü, gerek Kafkasyada silahlı leh kuvveti yaratmak fikri, gerekse o zamanki leh siyaseti, ingiltere siyasetinin istikametile tam bir muvafakat arzediyordu.

Gerçekten de lord Palmerston, kınyaz Çartorıski tarafından kendisine tavsiye edilen Hşanovski'nin Türkiyeye gitmesine râzı olmuştu. Böyle nüfuzlu bir tavsiyeye ve İstanbuldaki ingiliz sefirinin yardımına malik olan Hşanovski, kafkasya işlerine çok büyük tesir icra ediyordu. Leh askerî kit'aleri yaratmak işini (ki vazifesinin esasini de o teşkil ediyordu) o, ingiliz—rus ihtilafinin inkişafile baglı ve ingilizlerle teşriki mesai sayesinde mümkün biliyordu. Fakat İngilterenin tereddüdü ve anlaşma yolunu tutması, onun, yaptığı planın muvaffakiyetle tatbikına olan ümidini kırdı. O daha bir müddet İstanbulda kaldı isede, işe hiç bir alaka göstermedi.

1841 de kınyaz Çartorıskin'in Şarktaki diploması mümessili Mihail Çaykovski oldu. Leh muhaciretinin diğer ekser mümessilleri gibi o da, gelecek harb sahnesi telakki ettiği Kafkasyaya ciddî ehemmiyet veriyordu. Fakat, kazak ahalisinin aktivize edilmesine ve onlarla birlikte Rusyaya karşı çıkmağa büyük ehemmiyet verdiği için her şeyden önce faaliyetini bu istikamete çevirdi.

Kınyaz Çartorıskin'in ikinci mümessili olan Aleksander Vereşçinski gürcü temayülü ile maruftu. O gürcüleri Rusya aleyhine çevirmek taraftarı olduğu için, Gürcüstanda isyan yaratmak maksadile, gürcü muhacirlerile alaka tanzim etmek teşebbüsüne girişti. Fakat bu planın tatbikına girişilmedi bile. Çünkü Vereşçinski 1843 de, gittiği yere yetişmeden vefat etmişti.

Halbuki Kafkasyanın şarkında İmam Şamil ruslara karşı muvaffakiyetli savaşında devam ediyor ve memleketi askerî ve idarî mahiyette tedbirlerle takviye ediyordu. Onun ordusunda ruslardan kaçmış veyahud esir edilmiş bir çok lehli vardı. Bunlara Şamil çok eyi bakıyordu ve çok zaman onlara mes'ul vazifeler veriyor ve hatta kendine müşavir tayin ediyordu.

Garbda adigeler vuruşuyordu. Fakat onların savaşları zaifti. Ekseren tek başına vuruşan ayrı—ayrı kabilelere bölünmüş, kuvvetli ve tek idareden mahrum, Şamil büyüklügünde başçıya malik olmıyan adıgeler daimî ve kat'î zafer elde etmek iktidarında değillerdi. Her yerde inatlı mukavemetle karşılanan Rusya, faik kuvvetine dayanmak suretile 30 ncu yıllara dogru Çerkesistanda bir çok sahil kal'eleri inşa etmeğe muvaffak olmuştu. Bu kal'eler sayesinde o bütün Kara deniz sahillerini ablukaya muvaffak oldu.

İngiliz memurları ve notkuaclerin Türkiyede yaşayan reisi Sefer bey Zan, yakında ingiliz—türk yardımı olacağı vadile çerkeslerin maneviyatiniy ükseltmeğe çalışıyorlardı. Bu yardım ise gelmiyordu. Şimalî-Kafkasyalılara imknâları dahilinde, ancak firarî lehliler yardım etmekte idiler O cümleden, Şimalî Kafkasyanın Kara deniz sahilendeki rus kal'elerinin imhasile neticelenen 1840 seferinde lehlilerin iştirakleri ve şimalî-kafkasyalı kuvvetlerin muvaffakiyetinde müessir oldukları, isbat edilmiştir.

Çerkeslerin 1840 muvaffakiyetlerile Imam Şamilin 1843 de rusların bütün Dağıstandan koğulmasile

neticelenen parlak zaferi neticesinde Avrupa yeniden Kafkasya ile alakadar olmağa başladı.

Kınyaz Çartorıski ile teşriki mesai eden Çaykovski Kafkasya ile bilavasita irtibat tesisine karar vermiş ve bilhassa Şamil ve Şimalî Kafkasyadaki lehlilerle alaka kurmağa çalışmıştır.

Bu maksatle o 1844 de Kafkasyaya kendi mümessili Zverkovskini gönderdi ve, yerinde tahkikat yapıb lehli firarîlerle lehli esirlerden mürekkeb leh kıt'atı yaratmak için zemin hazırlamağa onu memur etti. Çerkesistana gelen Zverkovski ilk günden itibaren büyük müşkûlatla karşılandı. Rus kumandanlığının taktik mülahazalerle yaptığı anlaşma siyaseti, uzun yıllar suren savaşlardan yorgun ve bitkin düşmüş olan çerkeslerin askerî ateşlerini söndürmüş olduğundan lehli mümessilin teklifleri muvakkat bir zaman için itinasız bırakıldı. Zverkovskinin çerkesler tarafından casusluk zannı altına alındığını dahi nazara alacak olursak, onun böyle bir şeraitte çalışamıyacağını daha kolaylıkla anlamış oluruz. Hatta, bir müddet sonra Şamilin Çerkesistan mümessilinin yardımını temin ettikten sonra bile, mechul birisi tarafından yaralandığı için, İmamla bilavasita irtibat kurmak maksadile Dağıstana gitmek fikrinden vaz geçti. Bir kaç ay süren tedaviden sonra 1846 de o Istanbula döndu.

Ayni yılda cenubî Çerkesistana topçu Gordon namında bir mümessil dada ğitti. Lakin o da gayri müsaid şerait içinde bir iş yapamadı ve İmamın yanına o da gidemeyib ubıhlerin harbî seferlerinde iştirak etmekle iktifa etti. Bir kaç ay sonra esrarengiz bir surette gönderilmiş bir sui kastçı tarafından öldürüldü.

Halbuki Otel Lamber*), kendisinin şark mümessilliği vasitasile Kafkasyaya daha büyük askerî bir heyet göndermeğe çalışıyordu. Fakat, haddından artık ihtiyatlı olan ve ayni zamanda bâzi rusçuluk temayülleri de göstermeğe başlayan ingiliz siyaseti Şimalî Kafkasya faydasına olan teşebbüslere hiç bir yardım vermediğinden — Çaykovski Türkiyenin yardımına müracaata karar verdi. Çünkü Rusyanın Kafkasyada yerleşmesi Türkiye için ciddî bir tehlike idi. Savaşan şimalî-kafkasyalılara lehli askerî kuvvetler tarafından yardım göstermek suretile rus taarruzunu durdurmak mümkündü. Fakat ilk önce hiç olmazca mütehassis zabitlerden ibaret bir heyet teşkil etmek lâzımdı. Bu askerî heyetin bir kısmı Çerkesistanda kalır, bir kısmı da Şamile iltihak ederdi. Onlar orada mevcud insan materyalından lehli kıt'aler dahi teşkil ede bilirlerdi.

Bu planın hayata geçirilmesi için yüksek türk memurlarından bâzisinin da kolaylıkla rizası alınmıştı. Onların müzahereti ve maddî yardımlarile hazırlık işleri yapıldı. Türkiyenin resmî mahafili lâzim olan kat'iyeti göstermediği ve heyetin izam tarihini defaatle tahir ettikleri için, çok teessüf, ki iş uzanıyordu. Hatta heyet göndermek için en müsaid olan 1848 ve 1849 de bile heyet yola çıkmadı. Macar isyanının mağlubiyetinden sonra Türkiye Rusya ile açık muharebe vaz'iyetinde iken bile bu askerî heyet günderilmedi.

Şunu da kaydetmek lâzımdır, ki 1848 hadiseleri leh vatanseverlerinin ruhlarını yükseltmiş ve ümidlerini artırmıştı. Bununla alakadar olarak rus hükûmeti Kafkasyaya sürülmüş lehliler arasında külliyetli tevkifler icra etti ve rus aleyhinde teşebbüslere imkân vermemek için ciddî tedbirler aldı, lehlileri şiddetli nezaret altına aldı. Böyle bir vaz'iyet içinde esaslı bir teşebbüş, rus ordusunda olan 20 binden fazla lehliden bir kişinin bile kalmamasını mucib ola biliridi.

Lâzimî vesaitin yokluğu leh muhacirlerinin işlerini akamete maruz kılıyordu. Maddî imkânın yokluğu yüzünden Kafkasyaya askerî heyet göndermek mes'elesini terketmek mecburiyeti hasıl oldu.

1851 de İstanbuldaki leh messilliğine Mehmed Emin tarafından gönderilen murahhas bir mıkdar askerî mütehassisler günderilmesini rica etmişti. Bu mütehassisler leh firarîlerini idare ve askerî kuvvet hazırlamak işinde Şimalî Kafkasyaya yardım edeceklerdi. Bu muracaat, Kafkasyaya askerî heyet göndermek projesinin ne kadar isabetle düşünülmüş olduğunu isbat ediyordu. Çok yazık, ki maddî imkân yokluğu yüzünden proje bu defa da tatbik edilemedi.

Bu zamanlar Mehmed Emin, İmam Şamilin naibi sıfatile Çerkesistanda büyük bir gayret gösteriyordu. Büyük İmamın yolu ile giden o, memleketin müdafaa kabiliyetini yükselten islahat yapıyordu. Ayni zamanda, rus ordusundan kaçıb teslim olan firarilerin verecekleri faydaya büyük ehemmiyet veren Mehmed Emin bu firarileri kendi himayesi altına alıyordu ve bu suretle vaz'iyetlerini çok eyileştirmiş oluyordu. Kırım muharebesi yeni bir vaz'iyet ihdas etmek suretile ümidleri artırmıştı. Kafkasyadaki rus ordusu sıralarında olan lehliler antirus koalisyonunun muzaffer olacağına, hatta Lehistan istiklâlinin yeniden dirileceğine inanıyor ve ilk fırsatta Türkiye tarafına geçmeğe hazırlanıyorlardı. Rus ordusunda ruslarla lehliler arasında münasebet daha çok gerginleşiyordu.

İmam Şamil de harbe büyük ümidler bağlıyordu. Mehmed Eninin yardimile, Abhaziya sahillerini işğal etmiş olan türk ordusu komandanlığile irtibate giren İmam Şamil ayni zamanda, Türkiye ordusu ile duğrudan doğruya temasa gelmek için, Gürcüstan üzerine sefer açtı. Fakat, bu teşebbüs muvaffakiyetle neticelenmedi ve şimalî-kafkasya kuvvetleri ehemmiyetsiz bir kaç zaferden sonra Dağıstana döndüler. Garbda ruslar gene sahil boyu mıntakasından koğulmuşlardı ve o zaman rus iskân mıntakasının hududuna yakın ve Kuban nehrinin mensabından az uzak olan Anapa v. s. kal'eler ruslar tarafından terkedilmişti. Umumiyetle, şimalî-kafkasyalılar bütün harb müddetince büyük bir aktivite gösterib, Rusyayı Kafkasyada büyük kuvvetler tutmağa mecbur etmişlerdi. Ayni zamanda Kırımdaki müttefık ordular kumandanlığına bir kaç defa müracaat eden Mehmed Emin harb sahnesinin Kafkasyaya geçirilmesini rica etmiş ve emirlerine büyük askerî kuvvetler vereceğini, bilhassa suvarî kuvveti cihetinden müttefikleri temin edeceğini söz vermiştir.

Harb esnasında Çaykovski Türkiyede, ekseren lehli ve macar askerlerinden ibaret ve „sultan kazakları" adını alan suvarî kıt'aleri teşkil etmişti. Zamoyski, ingilizlerin maddî yardımile leh divizionunu da o zaman teşkil etmişti. Ilk önce Avrupadaki harb cebhesinde kullanılması tasavvur olunan bu kuvvetlerin bilahere Kafkasyaya gonderilmesine karar verildi ise de netice itibarile asla istifade edilmedi.

Birinci Nikolayin ölümü ve beklenilmeden sulh baglanması Lehistanla Şimalî Kafkasyanın ümidlerini

---

*) Kınyaz Çartorıskin'in Paristeki karargâhi. Yâni başında Çartorsski duran teşkilat—mütercim.

boşa çıkardı. Kafkasya mes'elesi halledilmedi. Bilâkis, vaz'iyet daha çok vahimleşti. Çünkü, harb münasebetile Kafkasya hududuna fazla kuvvet toplamış olan Rusya, daha sür'atle istilâsına devam etti. Artık Rusyanın üstünlügü her yerde kendisini göstermekte idi. 1859 de şarkî Kafkasya baştan başa istilâ edilmişti. Şamil ruslara esir düşmüştü. Garbî Adigede ise savaş devam ediyordu.

Rusların protestolarına ve Türkiyenin resmî tekzibine bakmıyarak, nihayet, 1857 de Şimalî Kafkasyaya askerî heyet göndermek mes'elesi müsbet surette hallolundu. Bu heyetin mesarifini yüksek türk memurlarından, aslen çerkes olan, İsmail Paşa vermişti. Heyete genç miralay Teofil Lapinski riyaset ediyordu. Takriben yüz kişiden ibaret olan heyet şimalî Çerkesistane, notkuaciler toprağına gitti ve gelir gelmez Adagum nehri deresinde devam eden kanlı harbe iştirak etti.

Lapinskinin emrine sayısız firarî lehler akmağa başlamıştı. Fakat maddî imkânsızlık bu gelen firarîlerin hepsini almaya mâni oluyordu. Bununla beraber, az olsalar da, lehliler Çerkeslere çok büyük hizmette bulunmuşlardı. Çünkü bu askerî heyet top ile mücehhezdi ve bu itibarla çok mükemmel olan düşmanla savaşı kolaylaştırmıştı. Bir az sonra heyet iki kısma ayrıldı: bir kısmı Sefer bey Zanın emrinde kaldı, ikinci kısmı ise Mehmed Eminin ordusuna dahil oldu. Hiç bir taraftan maddî yardım almiyan ve çok ağir şerait içerisinde çalışan Lapinski heyeti Çerkesistanda tam üç yıl çarpıştı, yalnız Sefer beyin vefatından sonra ve Mehmed Eminin Rusya ile mütareke bağlamasi üzerine, 1860 de Türkiyeye döndü.

Şarkî Kafkasyaya karşı mücadelesini bitirdikten sonra ruslar harbda harekete geçerek çerkesleri sürmege başladılar. Çerkesler kınyaz Çartorıskiye müracaat ederek ingiltere ile Fransada onların mümessilliğini kabul etmesini rica ettiler. Fakat Çartorıski ne kadar çalıştı ise de bu devletlerin Kafkasyaya yardımını temin edemedi.

O günden itibaren, başında Vladislav İordan gibi Şimalî Kafkasyalıların büyük bir dostu duran Lehistanın İstanbul mümessilliği Çerkesistanı müdafaaya matuf bütün diploması teşebbüslerini ifaya başlamıştı.

1862 de İordan Şimalî Kafkasyaya mülazim Kozeradzkiyi gönderdi. Kozeradzki çerkesler arasında bulunduğu az müddet esnasında onları Merkezî Şura teşkiline ikna etti. Bu Şura memleketin müdafaası işini eline alacak ve, ayrıca bir lejon teşkili maksadile esir lehlilerin kurtarılması için tedbirler görecekti. Ayni zamanda kınyaz Adam Çartorıskinin oglu Vladislav Çartorıski (Adam Çartorıski ölmuştü) ile graf Vladislav Zamoyski, ingiliz çerkesofillerile beraber İngilterede Kafkasya lehinde geniş propaganda yapmakta idiler. Urkhartla Çartorıski şahsî paralarile külli silah ve mühimmat alınıb Çerkesistana gönderilmişti.

1863 deki Lehistan isyanı lehlireri Şarkta daha eiddî çalışmağa sevketmişti. İstanbulda mümessillikle yana—yana isyançı Millî Hükûmet mümessilleri meydana geldi. Her kes, Kafkasyada esaslı askerî harekete geçmek lüzumundan bahsediyordu. İptidade cesurce bir plân dahi kurulmuştu. Bu plân mucibince Çerkeslerin yardımile Odesa tarafına bir taarruz yapılmalı idi. Bu projenin tatbiki imkânsız görülünce, Vladislavin kardeşi kınyaz Vitold Çartorıski, kendi hesabına yeni bir heyeti seferiye hazırlayıb Kafkasyaya gönderdi. Heyete miralay Klemens Pşevlotski kumanda ediyordu. Ondan daha evvel oraya Gladışevski ve Zaborovski namında iki mümessil gönderilmişti. Onlar lehlilerle kazaklar arasında propaganda yapacaklardı.

Pşevlotski heyetini ağır imtihanlar bekliyordu. Uzun yıllar süren harb neticesinde yorulmuş olan Çerkesistanın büyük bir kısmı ruslar tarafından işgal edilmişti. Defalerle aldatılmış ve Avrupadan beklediği yardımı almamış olan çerkesler eski inat ve ruhla vuruşmıyorlardı. Harb şapsuglarla ubıhların ölkesinde idi, abhaz—abaze kabileleri tarafından işgal edilen dağlık kısmı dahi ruslar tarafından daha zabtedilmemişti. Fakat işlerin gidişi harbın yakında temamile biteceğini gösteriyordu.

Doğrudur, Lehistan isyanı ve Avrupadan yardım ümidi çerkes mucahidlerini bir az yüreklendirmişti. Fakat, bu uzun sürmedi, çünkü bir taraftan rus tazyiki zaiflamıyor, öbir taraftan da hiç bir yardım gönderen yoktu.

İşte Pşevlotskinin heyeti, böyle trajik bir zamanda Çerkesistana geldi. Heyetin, kendisile birlikte getirdiği toplar, bu defada çerkeslere çok yardımda bulundu. Pşevlotskinin müfrezesi en tehlikeli yerlerde hareket ediyordu. Pşevlotski kendisi ise harbden başka dahilî işlerin tanziminde ve müdafaanın makul bir şekle koyulmasında dahi iştirak ediyordu. İordanın fevkâlbeşer sâyilerine ragmen silah v. s. mühimmat alınması için para tedarik edilemedi. Bunun neticesinde rus hareketine mâni olacak leh kuvvetleri teşkili de ikmal edilemedi.

1864 in ilk baharında çerkesler mücadeleden temamile vaz geçtiler. Öldürücü yorgunluğa ve umumî bitkinliğe bakmıyarak, bu necib milletin çok sevdiği hürriyetle vatanından ayıramadığını gösteren dramatik anlara her daim şahid olmak mümkündü.

Pşevlotski, harbi sonuncu olarak terkedenlerden birisi idi.

Uzun yıllarla devam eden esaretten sonra, 1918 de, Şimalî Kafkasya yeniden müstakil oldu ve gene şimalî—kafkasyalı vatanseverler arasında bir çok lehliler görüyoruz, ki kardeş ve dost memleketin kuruluşu uğrunda samimî olarak çalışıyorlar.

Biz, Kafkasyanın gelecek istiklâlinin de leh milletile Kafkasya milletlerinin manevî kardeşliklerine bir amil teşkil edeceğine eminiz.

Varşava—14 Son Teşrin 1935.

DÜZELTME

Geçen nushamızda derc edilen türkce yazılarda bizden asılı olmıyan sebeblere göre bir çok hatalar vardır. En mühimlerini aşağıda düzeltir ve okurlardan özür dileriz.

1 — Sayfa 16. Resmin altındaki yazıda yukarıdan ikinci satırda Aul Çoh ressamın doğduğu cümlesi Aul Çoh ressamın doğduğu yerdir şeklinde okunacaktır.

2 — Sayfa 26. Yukarıdan 6 ci satırda irktaşlarından kelimesi iş arkadaşlarından şeklinde okunacaktır.

КОНЧИНА КОРОЛЯ ГЕОРГА V

20 января в 11 час. 55 мин. вечера тихо скончался король Англии Георг V.

Покойный король родился 3 июля 1865 года, будучи вторым сыном короля Эдуарда VII. В 1892 году, после смерти своего старшего брата, герцога Кларенского, он был об'явлен наследником престола, а в 1910 году, по смерти Эдуарда VII, вступил на престол.

Царствование Георга V, продолжавшееся четверть века, совпало с бурным и критическим периодом в истории Англии и мира.

В начале царствования, в Англии вспыхнул острый внутренний конфликт на почве отношения к ирландскому освободительному движению. Тогда же намечается усиление радикальных настроений в английском обществе и на политической арене появляется новый фактор в лице Рабочей партии. Участие в мировой войне стоит Англии огромных жертв и напряжнения. После войны наступает небывалый экономический кризис и безработица. В 1926 году вспыхивает генеральная забастовка и над Англией начинает витать призрак революции. В Индии и Египте усиливаются националистические и антианглийские настроения, а Ирландия добивается почти полной независимости. Под влиянием брожения в доминионах, Англия отказывается от традиционных принципов „открытых дверей" и вводит у себя протекционизм. Одновременно с этим об'является девальвация фунта стерлингов. Наконец, уже перед самой кончиной короля Георга V, наступает обострение отношений с Италией, грозящее новой войной.

Все эти потрясения и перемены нисколько не отразились на любви и уважении англичан к своему королю. Наоборот, они как бы еще более связали массы с династией. Эта связь особенно ярко выявилась во время грандиозных юбилейных торжеств прошлого года, в которых приняли горячее участие все политические партии и все слои народа. О ней свидетельствует и глубокая печаль, охватившая Англию после смерти короля.

В лице короля Георга V сошел в могилу подлинный король-гражданин, идеальный глава демократической монархии, каковой является Англия.

Магомет Чукуа

Т. н. империализм Ниппона

Мировое общественное мнение с большим интересом следит за тем, что происходит на Дальнем Востоке. Даже события в Восточной Африке, недавно еще привлекавшие главное внимание общественных кругов, отошли опять на второй план.

Трудно, конечно, на основании газетных сообщений составить ясное представление о ходе дальне-восточных событий. Несомненным, однако, является то, что долголетнее соперничество между Ниппоном и Россией близится к развязке и что Россия в конфликте всюду находится в дефенсиве. Ясно также, что конфликт в последние годы достиг крайнего напряжения. Об этом говорят те 91 вооруженных инциндентов, которые имели место на границе Манджу-Ти-Ко, Монголии и СССР от февраля 1932 года. Кстати, почти все эти инцинденты заканчивались ударом по престижу России.

Интересны позиции большинства органов европейской печати по отношению Ниппона. Стране древнейших рыцарских традиций приписываются в них сугубо эгоистические, захватнические тенденции. Народ, весьма далекий от конквистадорских традиций Европы, изображается в роли узурпатора, действующего по избитым методам европейских империалистов.

Однако, ниппонское наступление на азиатский континент существенно разнится от обычных империалистических предприятий. Ниппон, двигаясь в Азию, не руководствуется безудержной жаждой захватов и не несет народам угнетения. Вместе с этим, в своем поступательном движении он не исходит только из эгоистических стремлений.

Оперируя принятыми в международной жизни понятиями и говоря языком дипломатических кабинетов, мы должны признать, что Ниппон жизненно заинтересован в судьбах близлежащего материка. Дальнейшее существование 80-миллионного народа, задыхающегося на ограниченном и убогом пространстве вулканических островов, не мыслимо без выхода на материк. Экспансия Ниппона в Азии диктуется железной необходимостью.

Но пути этой экспансии далеки от европейских шаблонов. Ниппон двигается в Азию не как завоеватель и насильник. Осознавая настоятельную необходимость новых приобретений, он в своем движении интересы собственного благополучия тесно связывает с культурной и цивилизаторской миссией среди своих меньших братьев—народов Азии. В Азии Ниппон ищет не только рынков сбыта и земли для излишков своего населения, но и выполняет высокую миссию по устройству азиатских народов и освобождению их от чужеродного засилия.

Таким образом, т. н. империализм Ниппона является в Азии фактором конструктивным, способствующим пробуждению среди ее народов здоровых национальных начал и укрепляющим правопорядок и законность.

Осознание Ниппоном своих исторических задач уже дало результаты. Огромный Китай, столетиями раз'едаемый анархией, находится на пороге упорядочения. На наших глазах возродилась из небытия древняя вотчина манджурской династии. Накануне возрождения находится и Монголия, славная метрополия Чингисидов. Вся эта огромная работа

является результатом нескольких лет усилий Ниппона.

Европейская печать, наверное не без влияния и стараний Москвы, пытается возродить миф о „желтой опасности”, представляя победный поход Ниппона в Азии, как смертельную угрозу европейской цивилизации и белой расе. Утверждения эти, конечно, не имеют никакого основания. Ниппон не ставит перед собой столь грандиозных и неосуществимых задач. Реализм всегда был характерной чертой политической мысли Ниппона.

Конечная цель стремлений Ниппона в Азии вполне реальна, а главное, благодарна. Острие ниппонской экспансии направлено против России — Ниппон стремится удалить Россию из Азии. Ниппон сознает, что России нет места в Азии и что идеологические концепции, утверждающие „евразийскую” сущность России, являются ничем иным, как средством утвердить и расширить азиатские позиции русского империализма.

Россия в Азии является фактором деструктивным и угрожающим. Ее путь сюда залит потоками крови и ознаменован гибелью целых народов и цивилизаций. Разрастаясь по линиям наименьшего сопротивления, Россия шла в Азию влекомая неудержимой жаждой наживы, ненужных захватов и разрушений. Ныне этому положен предел и это является делом усилий Ниппона.

Мало того, в лице Ниппона пришло возмездие за старые грехи, за прежние бесправия. Изгоняя Россию из Азии, Ниппон наносит сокрушающий удар имперской концепции России и разбивает запоры, сковывающие двери российской тюрьмы народов.

Страна Восходящего Солнца и Цветущей Вишни несет с собой СВОБОДУ!

Жан Мартэн

НА КАВКАЗЕ*)

(Воспоминание о путешествии)

Милостивые Государыни

и Милостивые Государи,

Должен-ли я сознаться? Присвоением чужих прав я начал свои отношения с Грузинской республикой.

В жаркий июльский день 1920 года, поезд, пыхтевший на равнинах Италии, прибавлял на каждой станции несколько минут лишних к своему и без того большому опозданию; в Бари он уже собрал 130 и оставил меня в раздумьи на станции, — моя пересадка в Торенто была уже пропущена и пароход, который должен был вести меня на Кавказ, уйдет без меня.

Восемь или пятнадцать дней потерянных от одного месяца путешествия, это невозможная вещь. Ни одного автомобиля, чтобы достигнуть порта. Ни одного аэроплана. Ни одного локомотива. Что делать? Мне оставался только телеграф. Я посылаю телеграмму командиру парохода — „Пересадка пропущена. Важное политическое путешествие. Подождите меня”. Да, но как подписаться? „Мартэн”? — Не знаю, скажет пароходная компания. Наконец, выход найден: ведь это Грузинская делегация в Берне заняла для меня место. Отлично. Никаких колебаний: подписываюсь „Грузинская делегация”.

Эффект получился чудесный: когда, следующим поездом, я прибыл в 10 часов вечера в Торенто, пароход, который должен был уйти в 6 час., находился еще в порту. Я вбегаю на мостик и иду благодарить капитана за то, что он меня подождал. Он мне отвечает улыбаясь: „Почему бы нет?!”

На следующий день я знакомлюсь с одним инженером грузином. После долгого спора относительно теории Эйнштейна, он просит меня помочь ему разобраться в одном для него секрете: „Вчера вечером, в тот момент, когда „Ференч-Иозеф Кирали” — название нашего парохода — должен был поднять якорь, капитан предупредил пассажиров, что отход парохода отложен на несколько часов ввиду важного политического путешествия одного грузинского министра. Я рассматриваю всех пассажиров и никак не могу узнать министра”.

В течении 24-х часов я делаю вид, что ищу вместе с ним таинственного государственного человека... Я был уже натурализирован грузином до того, как мои ноги коснулись грузинской земли, и я начал свою деятельность на Кавказе... как министр!

Чудное путешествие по морю, чарующее море. Мой первый шаг в качестве новоиспеченного грузина заключался в знакомстве с моей любезной соседкой — Арменией. Эта — молодая, красивая и кокетливая дама, окруженная поклонниками на палубе парохода и говорящая так хорошо по французски, что вызывает во мне сомнения — армянка ли она? Долгие разговоры. Нина рассказывает мне свои воспоминания детства... в Женеве; очень скоро мы находим, что мои свояченицы и кузины были ее школьными подругами. Вот новая связь с Арменией.

В порту перед Пера наш „Ференч-Иозеф Кирали” стоит по соседству с другим итальянским пароходом, который только что пришел из Батума. На его борту есть молодая девушка 16-лет — сестра Нины. Ее отец, богатый промышленник, арестован в Баку большевиками, оккупировавшими Азербайджан; ее брат преобразился в рабочего, чтобы сделать все возможное для спасения отца. Она же сама бежала, одна. Ей удалось избегнуть военные посты. Ночью она перешла границу между Азербайджаном и Грузией, цепляясь за железные стропила моста. В Тифлисе она получила... швейцарский паспорт. В Батуме по своей собственной инициативе она

*) Настоящая статья является докладом, прочитанным в „Обществе дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины”. См. отдел хроники в настоящем номере. Р-ция.

зарегистрировала все коммерческие договоры своего отца.

Соседи—друзья Грузии: армяне и азербайджанцы... и в то время как наш пароход входит в Батумский порт, в это время вырисовываются горы Кавказа, в сильных силуэтах на фоне ярко синего неба. Я думаю о северных соседях, воинственных горцах, в течении полвека сопротивлявшихся с отчаянной энергией московскому колоссу. Они тоже страдают в это чудное лето 1920 года под игом чужеземца.

Скоро я буду путешествовать по Кавказу с запада на восток и с севера на юг, но только одна Грузия мне будет открыта — по всей ее границе я натолкнусь уже на большевистские посты.

Мои „путевые впечатления" ограничены поэтому, в силу событий, только Грузией. Если я меньше говорю сегодня о Северном Кавказе, об Азербайджане и об Армении, то это не потому, что они занимают меньше места в моем сердце, а потому, что они занимают меньше места в моих воспоминаниях.

*

КАВКАЗ

Профессор Мильо совершенно правильно назвал Кавказ большим „земельным проливом" между Европой и Азией. Широкий пролив, протягивающийся с запада на восток, отделяющийся с юга горой Арарат и хребтом Малого Кавказа, а с севера огромным барьером Большого Кавказа и его отрогов, две вершины которого, Эльбрус (5.665 м.) и Казбек (5.045 м.), свысока смотрят на наш скромный Мон-Блан.

Огромная долина с бесконечными и разнообразными богатствами. Со стороны Черного моря—различные продукты настоящей тропикальной флоры. Масса роз. Поля азалий. Огромные бамбуки. Дикий виноград. И табак. И кукуруза. И чай, за которым смотрит и ухаживает так нежно специалист китаец. В середине страны плодородные поля, культивируемые с любовью крестьянами, богатые пастбища, где пасутся лошади, быки и буйволы. На севере, на склонах Казбека, большие дубовые леса Сванетии. На юге, в сторону Арарата, целебные источники Боржома, климатическая станция Аббас-Тумана, сосновые леса Бакуриани. Немного дальше—марганцевые руды Чиатури, самые богатые в мире. Великолепные виноградники в Кахетии. И там, на востоке, в Баку, около Каспия, неисчерпаемые источники нефти.

У себя кавказцы имеют ВСЕ. Поэтому то у них и ВСЕ отобрали.

В средние века их могущество было огромно, но это могущество было больше м о р а л ь н ы м, чем ф и з и ч е с к и м. Христианизированные в первые века нашей эры, они всегда тянулись на Запад. Двор их царей, будучи коммерческим, артистическим, интеллектуальным центром, находился в самых тесных дипломатических сношениях с папами и императорами.

Взятие Константинополя турками блокировало кавказцев в их горах. С тех пор они были отрезаны от Европы. Изолированные и очень часто раз'единенные, они застыли в бесконечных войнах против громадных империй, которые их окружали. Сто раз их земляной пролив был залит: персами, монголами Чингиз-Хана, ордами Тамерлана, турками, русскими с востока, с юга, с севера.

И всегда, сознавая свою миссию, они сбрасывали чужеземное иго и об'являли свою независимость.

В последний раз это было весной 1918 года.

Русские армии отступали и уходили в беспорядке через эту долину и через большую дорогу на Владикавказ, возвращаясь, так или иначе, в свою страну. И тогда, в то время как горцы Севера и Дагестана организовали себе свободное государство, грузины, армяне и азербайджанцы соединились и провозгласили Закавказскую республику. Различные по происхождению, по расе, по обычаям, по религии—им было трудно сговориться.

Но все таки, сколько восточной тонкости, чтобы не обидеть друг друга. Видите этот кредитный билет Государственного банка Закавказской республики: три союзных государства занимают первое место. Армяне пишут слева направо — они находятся налево, на первом месте. Азербайджанцы пишут справа на лево — они находятся направо, на первом месте. Грузины в центре—на первом месте.

Но самый искусный протокол не в состоянии разрешить политические проблеммы. И здесь ставится большой вопрос, большая и тяжелая проблемма, заданная одновременно и историей, и географией. Маленькое государство боится всегда большого и опирается против него на другое большое государство, более отдаленное.

Армения рассчитывает на русскую помощь против турецкой опасности.

Азербайджан рассчитывает на турецкую помощь против русской опасности.

Рассовые и религиозные традиции усиливают еще больше эти симпатии и антипатии.

Очень быстро Закавказская республика распалась, и раз'единенные кавказские государства подчинились своей судьбе. Один за другим они были проглочены сильным соседом. В 1920 году — Северный Кавказ, Азербайджан и Армения и в начале 1921 года — Грузия.

Но уже в час разрыва, каждый думал о том моменте, когда Единение наследует Разладу.

26 мая 1918 года, перед Национальным собранием Независимой Грузии, председатель Жордания выразился в следующих словах:

„Грузинский народ, об'единенный под одним и тем же флагом, войдет в союз со всеми соседними народами и из этого союза появится Федеративный Союз. Таким образом, государство, умершее перед нашими глазами, снова будет восстановлено. Оно будет носить название Кавказской Конфедерации. Наша дорога, наш идеал идет к реализации этого Союза."

В своем соперничестве народы Кавказа поняли, что то, что их ОБ'ЕДИНЯЕТ, сильнее и больше того, что их РАЗ'ЕДИНЯЕТ. Дилемма, поставленная Жорданиа, им кажется теперь ясной истиной:

или ЕДИНЕНИЕ И СВОБОДА—
или РАЗ'ЕДИНЕНИЕ И РАБСТВО.

Представители Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии, находящиеся в эмиграции, отвечая на чаяния своих народов, подписали в 1934 году Кавказский Пакт. Они организовали К а в к а с с к у ю

Конфедерацию, оставив в Пакте место для четвертого члена — Армении.

Является ли это фантазией эмигрантов, измученных событиями? Нет, отвечает в „Прометее" азербайджанский делегат Расул Заде:

„Современная история международной политики — говорит он — разочаровала много раз скептиков. Кто не знает судьбу Чехословакии до войны? Разве уже забыто, что декларация ее образования была сделана в Америке находящимся в изгнании героем ее Масариком?"

Г. Расул Заде прав — НАРОД, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ ЖИТЬ, НИКОГДА НЕ УМИРАЕТ.

Он ждет свой час. И когда этот час пробьет, он неудержимо хватает его, и снова появляется в истории, более жизненным, чем когда либо, со всеми аттрибутами своей суверенности.

Не будем создавать иллюзий: для того, чтобы завоевать свободу и сохранить ее потом, ЕСТЬ ОДИН ПУТЬ, открытый кавказским нациям, и это тот путь, который ведет к кавказской солидарности, усиленной еще тесной дружбой с двумя большими нациями, находяшимися на запад и на восток от Кавказа, — Украиной и Туркестаном. „Кто тронет одного, тот трогает и другого"—было девизом граждан Женевы в героические годы нашего маленького города. „Кто трогает одного, тот трогает и другого"—должно быть девизом Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии.

Не всегда будет легко оставаться верным этому девизу. Нам, швейцарским конфедератам, понадобилось несколько веков для того, чтобы мы поняли друг друга и об'единились. Вы, конфедераты Кавказа, с умом более гибким и более быстрым, чем наш гельветский ум, вы тоже будете иметь успех..... и гораздо скорее. Так как и мы, вы сможете принести необходимые жертвы высшему национальному идеалу — СВОБОДЕ.

ГОРЦЫ

Цельная раса, выросшая и закаленная в бурях, непримиримая в защите своих высоких долин. В течении веков, свободные или покоренные, они боролись против монголов, татар, арабов, русских.

В начале XIX столетия волна религиозного мистицизма, который переходит вскоре в мистицизм политический, проходит по вершинам Кавказа. Это— мюридизм, пророком которого был Кази Мухаммед. Потом другой национальный герой поднимается и гальванизирует скрытую энергию своих сородичей: в 1834 году Шамиль провозглашен имамом. Он вооружает 60.000 солдат! Русским дивизиям, бьющимся против него, приходится очень трудно. Горная война, полная сюрпризов и затяжки. Но Шамиль не только известный воин, он является также большим политиком. Он организовывает Северный Кавказ, как современное государство, на принципах демократии. В горных районах—на Кавказе также, как и в Швейцарии—законным принципом является принцип демократический. И это соответствует истории, так как для этих народов демократия есть начало их свободы. Это соответствует также и топографии: в долинах, разделенных горами, как можно ждать приказов центральной власти?! Когда людские или природные несчастья посещают эту долину, нужно реагировать как можно скорее. Горцы привыкли принимать сами на себя ответственность. В течении многих лет они сопротивляются русской империи. Наконец, они побеждены и Шамиль капитулирует в 1859 году.

В 1917 году они собираются во Владикавказе и об'являют независимость „Северного Кавказа и Дагестана". Вторая Ассамблея создает уже РЕСПУБЛИКУ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, независимость которой нотифицирована державам 11 мая 1918 г. В том же году горцы высказываются за создание Кавкасской Конфедерации. Между тем их территория, немного спустя, оккупируется белыми войсками ген. Деникина, до того момента, когда громадная волна большевизма заняла все в 1920 г. Дагестан восстает еще в августе того же года, но без успеха.

Для общего будущего кавкасских наций, горцы составляют нетронутый резерв жизненных сил. Или, как писал один из них, Ибрагим Чулик, в дни подписания Пакта Кафкасской Конфедерации:

„Прошлое Кавказа, это то вечное пламя, которое горело в душе его народов; это их участие в истории борьбы за независимость; это их общая неразрушимая солидарность; это огромная слава, которая витает над его детьми и есть уделом общей родины—Кавказа".

СТРАНА ВЕЧНЫХ ОГНЕЙ

На громадной азербайджанской территории, процветающим центром которой является Баку, тюркская раса доминирует, но нельзя пренебрегать татарским и иранским элементами. Эта смесь различных кровей не помешала проснуться национальной азербайджанской идее на голос великого поэта Фузули.

Меланхолическая поэзия степей—поэзия, экзальтирующая долгие поездки на лошади, напоминает душу азербайджанцев. Они вспоминают свои независимые ханаты XVII века. Они умеют биться, но они не умеют стонать. Любовь к родине кипит в их сердцах, но их национальная скромность мешает им кричать об этом. Они мало занимаются пропагандой. Часто они даже заставляли забывать о своем существовании. Все же $4^1/_2$ миллиона их сородичей, мусульман в большинстве, достойны, чтобы их знали лучше, понимали бы и любили бы.

Как их братья Дагестана и Северного Кавказа, они отчаянно боролись против русских армий в эпоху французской революции и наполеоновских войн. В 1804 году их шеф, Джавад-Хан, погиб под стенами древней столицы, Гянджи, в 1806 году пал Баку и остальная часть страны была покорена от 1813 до 1828 годов.

Их возрождение начинается во второй половине XIX в. и ассоциация молодых националистов азербайджанцев, существовавшая в гор. Петербурге с 1895 г. по 1917 г., оказывала большое влияние на руководящий класс.

С 1918 г. по 1920 г. обстоятельства быстро меняются: Трапезундская конференция, приход англичан, образование и падение Закавказья, нацио-

нальная независимость, признанная Высшим советом союзников. Но 20 апреля 1920 г. большевистская армия находится уже перед Баку и коммунисты провозглашают Советскую республику Азербайджана.

Это только временное затмение—гордые азербайджанцы займут почетное место в будущем независимом государстве. Кавказская Конфедерация не будет полная без тесной связи со „Страной вечных огней".

МУЧЕНИЦА АРМЕНИЯ

Семьнадцать веков независимости, двадцать четыре века истории, не считая легендарных времен—какое славное прошлое!

В одну красивую ночь смотрите на созвездие Ориона: Орион—это Хайк, первый армянский патриарх, который, поднявшись на небесный свод, следит оттуда за своим народом уже тридцать веков. Историк Моисей Хоренский рассказывает похождения Хайканской династии, которая теряется во тьме веков.

В течении первых веков нашей эры царствуют Аршакиды. В 451 году армяне побеждают персов в Авараиде и освобождаются от них. В эту же эпоху создается армянский алфавит. Но в VII веке появляются арабы...

С 885 г. по 1045 г. царствует знаменитая династия Багратидов, сестра той, которую мы найдем в Грузии. В XI веке Армения отделена от одной части своей территории, но царство существует, и мы видим даже на престоле ее франков, потомков крестоносцев: Филиппа Антиохийского и двух Лузиньянов.

В течении всей этой длинной эпохи славы и несчастья, монастыри были очагами литературной и артистической культуры.

Потом начинается длинный крестный путь—на котором самыми печальными датами являются: 1387 в. Тамерлан; XV в.,—век туркменов; XVII в.—век персов. Это — разорение, это — эмиграция далеко от родной земли.

1845 и 1860 г.г.—резня в Либане; 1894г.—Самсун; 1895—96 г.г. — люди Абдул Гамида; 1909 г.—Адана.

В 1915 г. в стране остается только четыре миллиона армян. После перемирия 1918 года из Америки приходит большая надежда, которая исчезает под дыханием войны в Малой Азии.

Армения! Бедная Армения, изрытая плугом нашествий и резни, трагическая Армения, для которой наше общественное мнение поднялось с глубоким чувством солидарности и симпатии.

ЗЕМНОЙ РАЙ

7-го августа 1920 года я писал из Тифлиса в „Журналь де Женев":

„Некоторые говорят, что нужно считать, что земной рай находился в Грузии. Известно, что Ева там красива, яблоки сочны и многочислены, коварный змей встречается часто и человеческая мысль тоже любознательна для познания жизни.

„Дерево познания всегда процветало здесь. Есть поля для Каина и пастбища для Авеля. Горячий темперамент, всегда готовый вспыхнуть и ревниво оберегающий свои права... Почему же, в конце концов, действительно не считать, что земной рай находился в Грузии".

Характерной чертой грузина является радость жизни, а характерной чертой нации воля к жизни.

Через все годы невзгод своей истории, грузины сохранили свою улыбку.. еще лучше, свой смех. Какая сила! Английский историограф грузин г. Аллен подчеркивает эту особенность в своей книге и восклицает: „Когда все уничтожено, смех один способен пережить все и разрушить империи".

Радость жизни: я ее почувствовал, когда она разливалась по всей Грузии, которая в 1920 году расцветала под солнцем свободы! На полях и в городах, на равнинах и в горах. Все славное прошлое Грузии, задавленное в течении целого века чужеземного владычества, воскресало теперь: великие Багратиды, Георгии, Ираклии, Вахтанги, царицы Тамары и Русуданы; комментаторы Платона и Аристотеля XI века; Руставели, в особенности, национальный эпический поэт, который внушал грузинам твердость и веру в судьбу и постоянность в соперничестве. „Во время самых долгих страданий—говорит он в поэме „Человек, покрытый барсовой шкурой"—человек должен остаться храбрым, без боязни, смелым и должен оказывать несломное сопротивление".

Но в его глазах сила чувства должна быть удерживаема наукой и знанием: „Настоящий ученый—пишет он — найдет всегда выход из самых больших затруднений; ему достаточно, чтобы добиться своего, сохранить свое спокойствие и владеть самим собой".

Девять веков позже, англичанин Аллен отвечает Руставели: „Грузины пережили всякого рода чужеземные завоевания и владычества и каждый раз, как наступало освобождение, они себя находили такими же, как и раньше. Они имеют очень чуткое и глубокое чувство своего национального единства. Это чувство национальной индивидуальности очень старо, гораздо более старое, чем то, которое сейчас существует во многих молодых странах Европы. Это понятие родилось в средние века Грузии и кристализировалось под влиянием пера Руставели..."

Средневековая Грузия: как она была прекрасна своими большими феодалами, своими философами, своими артистами, своими поэтами, своими царицами, красивыми, как день, царицами, которых подданые обожали, как святыни. Руставели не один у ног Тамары: вокруг него грузины всех веков составляют огромный круг.

В старинных церквах, между мозаиками и фресками примитивного византийского стиля, блестит много драгоценных кладов, еще не изученых. В замках, также как у крестьян, гостеприимство широкое: для того, чтобы достойно принять гостя, грузин жертвует иногда половиной своего достояния. Христианин с самого начала нашей эры, он старается применять на практике принципы Христа. Послушайте снова Руставели, говорящего своим сородичам, которым, немного их идеализируя, он указывает поведение в жизни:

„Добродетельность растилалась вокруг них, как снег, покрывающий все своим покровом; вдовы и сироты находили у них и помощь, и защиту и не было

больше нищих, просящих милостыню. Только одни преступники дрожали в их присутствии..."

„Их история кончается также, как и сон ночью. Они прошли и ушли из этого мира..."

Да! Они прошли, они ушли из этого мира, но их память осталась и они живут в своих потомках XX века. Кто нам расскажет эту современную эпопею? Смелость, с которой они провозгласили свою независимость? Упорство, с которым они уже 15 лет сопротивляются нашествию? Героическая смелость, с которой они поднялись, восстав в 1924 г. против чужеземного ига? Они ждут теперь, когда наступит время освобождения. Они НАУЧИЛИСЬ ждать. Они УМЕЮТ ждать. Они ждут и не теряют надежды.

„И вот",—это Руставели, который так говорит — „И вот, конец этой героической сказки.

Арфа еще дрожит, когда звука ее уже не слышно.

Также бывает в этом мире...

Так убегает время, которое нам отсчитано в этом мире, даже если бы оно казалось длинным тому, который не имел и одного часа радости."..

„Арфа еще дрожит, когда звука ее уже не слышно".

Æsson

Герои нартовских сказаний

I

СОСЛАН — СОЗРЫКО

При чтении нартовских сказаний в глаза читателю сразу бросается особенность, что Сослан и Созрыко, двое из первостепенных нартов, представляются в одной и той же личности, безразлично, рассматриваем ли мы их в свете истории или мифологии.

На это своеобразное обстоятельство давно уже обращают внимание, но по настоящее время, насколько известно, не было сделано никаких попыток уяснить его. Те, кто претендует на знакомство с нартовским эпосом, обычно отделываются ссылкою на то, что якобы Сослан — герой осетинского народного эпоса, а Созрыко—адыгейского.

Однако, этим одним вопрос не исчерпывается и не уясняется. Складно, если Сослан приводится только в осетинских сказаниях, а Созрыко в адыгейских, параллельно ему. Но ведь на самом деле эти два героя фигурируют и у осетин, и у адыгеев, и у чеченцев, ингушей и других северокавказцев, причем, иногда рядом один с другим, в одном и том же действии—предприятии, походе, танце...

Так, в „Танце Нартов" присутствуют: Созрыко, Оразмаг, Батраз, Сослан—наряду с другими нартами. В сказании о том, как Батраз приступом брал крепость Хыза, также говорится: „...отправились Оразмаг, Созрыко, Сослан и Батраз с 16 парами буйволов"... Правда, — и это знаменательно — в тех случаях, когда Сослан и Созрыко приводятся в одном действии, фактически действует только один из них, тогда как другой остается пассивным зрителем. Во всем цикле нартовских сказаний я не знаю случая, где бы Сослан обратился с речью к Созрыко или обратно.

Чтобы представить себе яснее черты схожести и различия этих двух нартовских героев, не лишне попытаться проследить их физическую и нравственную характеристику. Начнем с Сослана, так как его облик нарисован значительно более определенно и детально по имеющимся печатным данным.

Сослан по одной версии принадлежит к семье Алагата, рода Ахсартагката, а по другой—к Бореата.

Сослан—младший из трех важнейших по старшинству и активных, я бы сказал, нартов, Оразмага и Хамица, которые именуются его братьями. Братство здесь, однако, следует понимать безусловно в более широком, родовом смысле, как это принято и по настоящее время у всех северокавказцев, не утерявших еще следов родового быта. Физически, Сослан огромного, исполинского роста, с могучими широкими плечами. Глаза его—особенные, пронизывающие насквозь, лоб сильно выдается вперед (куппæ тæрних). Сослан еще с младенчества закален в „борамазе",*) поэтому он физически неуязвим, кроме колен, которые остались незакаленными по недостатку воды. Сослан отличный наездник, неустрашимый искатель опасных военных приключений, неутомимый охотник за зверем, ловкий и умный, способный успешно выйти из самых затруднительных и опасных положений, благодаря гибкости, находчивости ума. Сослан не только вояка персонально, он искусный военный предводитель, „Алдар" в подлинном смысле слова. Он отличается также нетерпеливостью, вспыльчив, и, при некоторых выгодных для него условиях, готов переступить самое строго чтимое среди нартов правило нравственности: держаться данного слова нарта во что бы ни стало.

У Сослана конь о трех ногах и с одним глазом на лбу. Конь его понимает человеческую речь и сам владеет ею. Он необходимый аттрибут сути Сослана, дает ему при случае совет, как поступить. Конь и седок вполне понимают друг друга, у них одни интересы, одни друзья, одни враги.

По происхождению Сослан сын пастуха Сосага, самого младшего из двадцати сыновей Алага. Его мать—Ахсина, не родная ему, так как известно, что Сослан родился из сердцевины камня, отчего и получил прозвище „Рожденный от сухого камня".

Сослан большой любитель прекрасного пола, но не отличается постоянством привязанности. Это—черты нарта Сослана, как героя. Для удобства разбора и сравнения, я откладываю некоторые его черты, рисующие его в качестве божества, и приведу их в конце.

Перейдем к нарту Созрыко или Сосрыко. По

*) Особое средство или состав для сильной закалки.

одной иронской версии, он принадлежит к клану Бореата. Впрочем, эта версия относит к этому же клану не только его, но и Оразмага, Хамица, Батраза. Отцом Созрыко по этой версии считается Уастырджи. Мать его, Сатана, не родная ему, также как Ахсина Сослану. Обстоятельства его рождения таковы: Уастырджи преследовал Сатану, приставал к ней, чтобы она сошлась с ним, но его преследования были безуспешны. Раз Сатана стирала свое белье и разостлала панталоны на камне на солнце просохнуть. Этим воспользовался дерзкий Уастырджи, слетел с неба и сел на камень. Понятно, что камень оплодотворился, по крайней мере это было понятно Сатане, так как она стала с этого дня считать дни камня и по прошествии положенного срока вскрыла камень и оттуда ей улыбнулся сияющий мальчик, точь в точь как в случае рождения Сослана.

По адыгейской версии (мне известна только одна), Созрыко—сын пастуха и рождение его характеризуется всеми теми подробностями, которыми отличается рождение Сослана. По этой же адыгейской версии у Созрыко кривые ноги. В отличие от Сослана, у него два сына: Кайтар и Битар. Почти все известные нам физические и нравственные черты Сослана присущи также и Созрыко, хотя о них не всегда явственно указывается в сохранившихся материалах нартовского эпоса.

Дигорцы (осетины) считают Созрыко не то кабардинским, не то балкарским героем нартов. Это об'ясняется, главным образом, его почти совершенным отсутствием в дигорских версиях, а также и особенным, адыгейским, окончанием его имени — „ыко". Наоборот, у иронцев (осетин) Созрыко очень популярен, судя по тому, что он часто приводится в нартовских сказаниях, хотя, следует сказать, эти иронские версии носят в себе явственные следы заимствования у кабардинцев.

В чем же едино-лицетворяются, так сказать, эти два нартовских героя, повидимому, различных вариантов северокавкасского народного эпоса—осетинского, адыгейского, чеченского, балкарского и других.

Во первых, как Сослан, так и Созрыко воюют с Элахсардтоном, из-за его красавицы-сестры или дочери, смотря по версии. В первом случае, т. е. в случае войны Сослана, эту сестру или дочь зовут Агунда, а во втором случае—Бедуха. Весь сюжет со всеми деталями сказаний, за очень незначительными вариациями, вполне идентичны. И в том и в другом случае фигурирует верный присяжный друг Сослана, или Созрыко, Арахцау (известный в адыгейских сказаниях как Ирыхшау), а также Курдалагон—божество кузнечного и вообще металлургического дела, и другие. В виде исключения, в дигорской версии действует коварный Сирдон в образе то старца, то старухи, чтобы обмануть Сослана, что якобы Арахцау изменил ему и увез его возлюбленную, красавицу Агунду, себе в жены. В дигорской версии осажденные убивают метким выстрелом молодого нарта, героя Зимайхуа, а в иронской и адыгейской — Дзеха (также молодой), сына Уадзына. Повидимому, имена Дзех и Зимайхуа этимологически также близки, как имена их отцов, Уадзына с одной стороны и Арзимайхуа, с другой. То же самое можно сказать и об Элахсардтоне и Челахсартоне или Гильяхсартане.

Во вторых, в сказании об Албеговом сыне Тотразе, все существенные детали участия Сослана и Созрыко тожденственны: как Сослан, так и Созрыко побеждают Тотраза, но не благодаря превосходству физической силы у того или другого (и тот и другой являются слабыми детьми в сравнении с физической мощью Тотраза), а хитростью и обманом, замыслом с помощью мудрой неродной матери Ахсины или Сатаны. И в том и в другом случае пострадавший Тотраз ставит на вид факт нарушения его противником нартовского слова. Оттого в загробном мире одинаково страдают как Сослан с Ахсиной, так и Созрыко с Сатаною. Ни Сослан, ни Созрыко не могут войти в царство мертвых, а должны скитаться где то в темном промежуточном пространстве, в нравственных лишениях и боязни до страшного суда (или потопа), когда снова состоится поединок между Тотразом и Сосланом или Тотразом и Созрыко. Не лишне отметить, что эта последняя концепция страшного суда и наказания является привнесением семитской культуры: христианской религии, так как присутствие Сослана или Созрыко в подземном темном пространстве и его странствование совсем не следствие его прегрешения против нравственного устоя нартов, а естественный, нормальный процесс представления о том, что солнце по заходе пребывает или странствует в темном пространстве, пока оно снова не выйдет: явление космогонии, но никак не религиозной нравственности.

В третьих, в борьбе с колесом Бальсага (Барсага или же Ойнона), по одной версии действует Сослан, а по другой Созрыко, но действия их идентичны до последнего слова, с тою только разницей, что Созрыко перед смертью стреляет из лука (уже из под земли) по Сирдону и убивает его за жестокое обращение с конем Созрыко. Сослан же завещает своего коня Сирдону и через год, когда Сирдон мог на него сесть, конь ударом копыта убивает его: как будто между Сосланом и его конем был уговор отомстить Сирдону как за его жестокое обращение с конем, так и за те коварства, жертвой которых пал сам Сослан.

В четвертых, в сказании о Черной Лисице Нарты, в дигорской версии лисью шкуру в споре трех нартов выигрывает Сослан, а в иронской и адыгейской Созрыко.

В пятых, как Сослан имел шубу, сшитую из бород, соскальпированных с побежденных врагов, так имел шубу и Созрыко. И тот и другой сражаются с одним и тем же золотобородым стариком-великаном из-за его бороды, которая якобы нужна для пополнения недостающегося воротника. И того и другого на это дело подговаривает женское коварство с целью мести, и в том и в другом случае женщин, в свою очередь, подговаривает наш знакомый нарт Сирдон, сын Гатага.

Такие параллели можно продолжать и дальше, но для всякого, знакомого с нартовскими сказаниями, уже и сейчас станет ясно, что тут дело не простой случайности, а что тут дело идет определенно об одной и той же личности, будь его имя Сослан или Созрыко, безразлично.

Если Сослан представляется в дигорских сказаниях одним из самых важных нартов, если не самым важным, и наиболее популярным, — то таковым же в адыгейских нартовских вариантах представляется Созрыко. Наоборот, как мало Созрыко известен в дигорских сказаниях, также мало известен Сослан в адыгейском нартовском эпосе; он упоминается, но скорее в качестве второстепенного героя. Например, в кабардинском варианте, Созрыко, этот „сырой, черный, железноглазый", идет в поход со всеми важнейшими нартами, их имена: Имыз, Сосыш, Жинду-Жаке, Насран-Жаке, Ашемаз сын Аша, Батрез сын Химыша и Тотреш сын Албека.

Где же Сослан, и почему его нет среди мужей нартовских? Был ли он в отлучке в этот важный момент похода? Напрасно стали бы мы искать ответа на эти вопросы, так как нарт Сослан присутствует здесь в лице Созрыко, как присутствовал он в уже приведенных вариантах. В самом деле, положение Сослана среди нартов было одно из самых важных, а в походе самое важное, ибо он— сильнейший, он божество войны, ему покорны элементы природа: вода, огонь, свет и пр. Чем же об'яснить себе такое смешение имен одной и той же мифической личности? Посмотрим, каково происхождение интересуемых нас имен и к какому языку и племени они принадлежат.

Историк адыгейского народа, Шора Бекмурзин Ногмов, полагал, что имя Созрыко произошло от слова „цезарь". Перечисляя имена нартовских героев, он пишет: „Имя Сосирико или Кесирих произошло от кесаря. Про это лицо существует много преданий; кажется, что под этим именем предание говорит не об одном человеке, а о нескольких. Одни говорят, что Сосирико родился в камне, другие—что он вырезан в утробе матери (мертвой), вообще же он слывет побочным сыном. Слово „кесарих" значит на нашем языке выпорок из матери, что напоминает Юлия Цезаря и прозвище, данное ему по образу рождения."

Ногмов усматривает перенос имени кесаря или, конкретнее, Юлия Цезаря на Сосирико — „воспитанника Оризмага" в том, что история рождения Ю. Цезаря перешла, говорит он, „к нашему народу вместе с названием его и породила предание, в котором это рождение приписано какому то витязю из адыхов, сделавшемуся впоследствии римским императором." „Вспомним, продолжает он, что после Константина Великого престол был занят несколькими государями из варваров, и нет сомнения, что к одному из них относится предание о воспитаннике Оризмега."

Мнение Ногмова могло быть вполне вероятным и правдоподобным, если бы мы не имели налицо его двойника, Сослана, у дигорцев-осетин, равно как и у других. Кроме того, от императоров, которые играли более или менее значительную роль в жизни адыхов, Юстиниана 1 и 2-го, память народная сохранила их собственные имена, Юсти и Юстук, не сохранив за ними титула цезаря. При том эти императоры принимали некоторое участие и в политической жизни осетин, хотя и в далеко меньшей степени, так как последние в те времена были самостоятельным государством, что, однако, не составляет здесь никакой разницы, так как, если сан кесаря должен был быть занесен в мифологию северокавказцев, то он не мог бы миновать также и асов, которые передали свой говор и предания ближе всего нынешним дигорцам. А между тем, как раз именно дигорские варианты нартовских сказаний не согласуются с таким взглядом.

Вот, что пишет, например, по этому вопросу М. Туганов (в Изв. О.Н.И.И.К., 1925, стр. 373): „Созрыко, по кабардински, сын Сосура. Но это я об'ясняю так: вначале кабардинцы восприняли от осетин слово „Сослан", а затем вновь к обессиленному осетинскому народу, под давлением Кабарды, возвращается позднее слово „Созрыко", окабардинившееся слово „Сослан".

Разделяя общую мысль М. Туганова в том, что мифическая личность Сослана, наряду со всей мифологией нартов, была воспринята адыгеями у предков осетин и впоследствии вернулась к осетинам (иронам, да и то не ко всем) под именем Созрыко, я не могу согласиться с его интерпретацией, что якобы „Созрыко" есть окабардиневшееся слово „Сослан". Такое заявление просто голословно.

Известно из истории прошлого, что сарматы Причерноморья и Сев. Кавказа представляли из себя многоплеменный и многочисленный народ, главным образом, иранского происхождения. Этот народ в одно время занимал почти все обширное пространство с запада на восток от Карпат до Аральского моря и даже дальше, до границ Китая, на север до Орловской губ. и на юг вплоть до хребта Кавказа. Адыгеи древние обитатели Кавказа. Давность их заселения Кавказа уходит в доисторическую эпоху, как и осетин. В эпоху господства сарматов они не могли не входить в состав их государственного образования, которое длилось почти 800 лет в отношении адыгеев. Следует предположить, что адыгеи еще тогда восприняли и ассимилировали сарматскую мифологию.

Героический эпос нартов был воспринят адыгеями несомненно значительно раньше времен Юстиниана Первого и Второго. В пользу такого мнения говорит то, что, начиная от них и вплоть до 17 века, у адыгеев процветает христианство под неусыпным наблюдением и попечительством греко-византийцев и итальянцев. Общеизвестно, что христианство не было особенно благосклонно к так называемым „языческим" религиям, верованиям вообще, обрядам, нравственности и пр. То же в одинаковой мере относится и к мусульманской религии. Вообще, с началом господства этих двух концепций семитской культуры на Кавказе (да и не только на Кавказе), наступили сумерки богов местной культуры, которая установилась здесь с доисторических времен.

Помимо всего, времена после Юстинианов следует отнести к началу средних веков и новой истории. Народное творчество адыгеев этих времен известно больше, чем древних и носит совершенно иной характер. Песни о борьбе с русскими и татарами, борьба с Крымом, совершенно отличны по содержанию и форме от нартовских песен.

Наконец, и сама личность Сослана, самого яркого и популярного героя степной охотнической и кочевой жизни, полной самых разнообразных и нео-

жиданных перемен, хищнических набегов, военного промысла вообще, не могла стереться легко из памяти народной или быть перенесенной на цезаря Юстиниана Первого и Второго, так как последние, лично, не были популярны, как военные люди, и вообще не отличались военными подвигами.

Мифическая личность Сослана, стало быть, могла быть перенятой только под собственным именем его или под тем популярным прозвищем, под которым он мог быть известным. Мы знаем, что Сослан, помимо этого имени, был известен как „Рожденный от сухого камня", а также, что он был известен как сын Сосага или Сосыра. Если адыгеи восприняли его под последним прозвищем или именем, то его имя Созрыко есть, не больше не меньше, как простая транслитерация с осетинского на адыгейский язык. Ведь имеются же у адыгеев аналогичные имена—Хатохшико, Шеретлоко, Шогеноко и др., которыми полны народные песни адыгеев периода их могущества или междуплеменной вражды.

Имена: Сослан, Слан, Беслан, Астан, Ростан, Рослан, Сосир, Сосе, Соза—безусловно осетинского происхождения, равно как и Созрыко.

Кто же этот Сослан-Созрыко, нартон, в ряду тех начал и сил, которые в фантазии степных кочевников сарматов и горных жителей Кавказа определяли жизнь не только человека, но и самой природы. Сослан-Созрыко один из старейших нартов не по возрасту, а по значению. По важности значения он не уступает среди нартов ни одному. Все особенности физического и духовного порядка личности Сослана-Созрыко указывают на него, как на одну из тех форм, в которых, по представлению древних сарматов, животворялось солнце.

В самом деле, его происхождение — рождение от сухого камня, есть несомненно явление чисто физического порядка.

Сослан-Созрыко не умирает, а добровольно входит в потусторонний мир, в царство темноты и мрака, где, однако, он не прекращает своей связи с живым миром, с миром света. Его пребывание во мраке лишь временно, он выходит оттуда, но всегда днем и должен вернуться засветло.

Сослан-Созрыко, сраженный колесом смерти, завещает свой лук, меч и панцырь своему молодому присяжному брату—Арахцау, сыну Деденага, который также представляет собою олицетворение солнца.

Сослан-Созрыко действует только днем и сила его достигает своего максимума в самый полдень: сильнейших врагов он сражает именно в полдень, что опять указывает на него как на солнечное божество.

Победитель великана Тотраза, сына Албега, Сослан-Созрыко напоминает нам Одиссея, который также при случае поражает неприятеля сзади. Тотраз, один из семи братьев-великанов, представляет собою не более не менее, как одну из семи ночей недели, которую должен сразить солнце - Сослан. Стрелы, которыми изрешетил Сослан Тотраза, знаменуют собою лучи солнца. Как Сослан, так и Тотраз не умирают окончательно, а просто уходят в мрак и ждут, когда они снова сразятся. Одиссей после Троянской войны странствует 10 лет, прежде чем попадает домой к своим, также и Сослан-Созрыко странствует по царству мрака в надежде увидеть свою мать Ахсину-Сатану (зарю). Наконец, как Гермес приходит на помощь Одиссею, так и к Сослану приходит Алий, сын Саймага, Алий—утренний ветерок, который разгоняет последние следы присутствия ночной темноты. Только тогда он достигает другого берега моря, чтобы встретиться с матерью. Применительно к Сослану-Созрыко я выше указал на то, что семитское представление о наказании, о страшном суде и проч. исказило первоначальный образ потустороннего мира, а равно и финал—наступление следующего дня.

Одноглазый конь Сослана—одна из форм, в которых представлялось древним солнце. Так, по древне-германской теогонии, солнце—глаз Одина, а по греческой и по Веде, солнце — лицо солнечного бога.

Первобытный анимизм делал возможным и нормальным рождение людей из камня или дерева. Так, Пенелопа обращается к Одиссею: „Скажи мне, из какого ты рода, так как ты не воспрял из дерева или камня". Указанное выше физическое свойство рождения Сослана, как видно, есть только одна из форм арийской мифологии.

Конь Сослана-Созрыко обходит в день три неба, что и было так по представлению древних.

Следует, однако, дальше предположить, что солнечное божество Сослан-Созрыко, сильно отличавшееся солярными аттрибутами, с течением веков, под влиянием военного образа жизни сарматов, почти исключительно на суше, на необ'ятных степных равнинах Европы и Азии, постепенно начало переходить в народном воображении в героя войны.

На то, что он представлялся божеством войны, указывают не только многие песни о борьбе его с Омаром, сыном Силы, Тотразом, Елахсардтоном и др., но и то, что обыкновенно во всех военных походах нартов он стоит во главе: он ищет войск у Канти Сар Хуандона; по его велению глашатаи нартов об'являют всему населению, что Сослан собирает войско и поэтому каждый дом должен выслать по крайней мере одного человека в его войско, а если кто не выйдет, тот будет обязан „штрафом рабом в шесть четвертей."

Сослан-Созрыко непобедим на войне с врагом, и в самом деле, ни одна из нартовских песен не рисует его, как побежденного; он всегда победитель.

Единственный из всех нартовских героев, которого можно поставить рядом с ним, это Батраз, сын Хамица, молодой солнечный герой, из одного с ним рода.

Сослан-Созрыко, будучи родственным героям и божествам древне-германским, древне-греческим и иранским по физическим и духовным свойствам, обособился, лучше—выкристаллизировался в национального героя сарматов, а впоследствии и северокавказцев вообще, значительно больше, чем кто либо из других нартов, исключая разве только мать—Сатану, разбором которой займется следующая статья.

Из нартовских сказаний

ПШИ БАДЫНОКО*)

(адыгейский вариант)

То рода нартова Пши Бадыноко,
Как сокол, кружит одиноко.
Им овладела снова
Страсть к похождениям. Берет
Оружье, на коня кладет
Седло и, не спеша, с утра
Храбрец с'езжает со двора,
Скакать без устали готовый.
Как сокол, кружит одиноко
Пши Бадыноко.

С кургана Бадыноко меж камней
Спускается в аул, где за скалою —
Дом белокаменный княгини Сатанéй.
...Шла унаутка**) за водою,
В руках держала два ведра,
Но лишь наездника узрела,
На миг как бы остолбенела,
Потом за стены прячется, быстра,
Спешит обратно к Сатанéй
И речь такую держит перед ней:

„О, Сатанéй, госпожа бесподобная,
Людям обычным совсем непонятная
Богиня лесная.
С фасолью беседуя,***)
Ворожея всесильная,
Все ты знаешь,
Все ведаешь.
Сюда едет всадник,
Приметы его — небывалые:
Мутный клубится
Туман впереди,
Тучею птицы
За ним позади,
Просторный шатер
На спине у коня,
Из ноздрей, что костер,
Пышут искры огня.
Придорожные травы
Огонь тот сжигает,
И над всадником славой
Солнце свет излучает.
Рукой вздернут твердой,
Поджимая бока,
Огнедышащей мордой
Конь ушел в облака".

Досадно Сатанéй: не все узнала
О всаднике раба. Вскочила,
Подать ходули приказала
И половину полдня проходила,
Пока, в калитку выглянув, признала
Наездника, с'езжавшего с кургана.
И тут же разразилась речью бранной:

„О, сука, сущая сука
Из породы дворняжек!
Невиданный всадник?
Его не узнала ты, тварь?
Ты видела мутный туман, —
То пар из ноздрей лошадиных;
Птицы,—то грязь из-под конских копыт;
Раскинут шатер на спине у коня, —
То колышется лук;
А что померещилось искрами, —
То пены лишь легкие клочья.
Едет нартова рода Пши Бадыноко
Для кинтов*) гроза.
Обид Бадыноко не сносит.
Коль выедет гневным,
Скот весь угонит,
Играющих в альчики**)
Мальчиков всех заберет,
Нартов погибельной смерти предаст.
Если проедет он мимо,
Колени пронзит он Сосруко...
Оттого мой наказ —
Ловко ты в дом завлеки Бадыноко".

Закончив, унаутку погнала,
Чтоб речью ловкой, лестью тонкой
В дом Бадыноко завлекла.
И прокричала ей вдогонку:
„Непотребная тварь,
Приглашай же скорей!"
Сама же в спешке неспокойной
Собачьим мехом обтирает
Свой дом стеклянный
И на лицо свое
Кладет белила и румяна
И наряжается — и стройной
Становится, прямою, как копье.
А унаутка Бадыноко
Кричит с дороги издалека:

„Гей, Пши Бадыноко,
Кто в жизни своей
Коня не осаживал
Ни пред кем никогда,
Заверни-ка сюда!"

Под'ехал храбрый нарт. Ему почет
Оказывая, дальше речь ведет:

„Это — дом, где охотно
Принимают гостей.

*) „Писатели Кабардино-Балкарии" гослитиздат, 1935.
**) Рабыня.
***) Т. е. гадая на фасоли — общепринятый на Север. Кавказе способ гадания.

*) Легендарный народ, отличавшийся могуществом.
**) „Альчик" — баранья кость из локтевого сустава.

Сано*) белое в бочках
Ждет желанных гостей,
Бык кормленный зарезан
На еду для гостей,
И красивые девки
Поджидают гостей.
Побалуешь ты с ними,
Будет сладко устам.
Заверни же с дороги,
Милый юноша, к нам". —

„Пусть добро посылает вам Бог.
Сано белого бочки вы нартам отдайте
И с'ешьте во здравье зарезанных жирных баранов.
Пусть нарты балуют с красивым девками —
Приманка не тешит меня,
Не из тех я, что бродят в лагуне.
Я удали храбрых учу,
Соперника-нарта ищу!" —

„О, если соперник
Нужен Пши Бадыноко,
Пусть не ищет далеко,
Пусть не будет в заботе:
Сына старого Кянжа
Мы выставим против". —

„Кянжа сынишку?
Единого сына несчастной вдовы
Едва ли коснется рука Бадыноко:
Мальчиков сирых не губит храбрец". —

„Ну, так Сосруко найдем"...

„Не хочу ни за что я Сосруко.
Хитёр он, коварен, а злобен и пуще того".

Тут Сатане́й выступает:
„Нартова рода Пши Бадыноко,
Для кинтов гроза!
Сосруко в отлучке,
Но я не слабее любого
Из всадников, в седлах сидящих.
Не чванься и не равняй меня ты
С обычною женщиной.
Для себя не сочти за обиду,
Чашу белого сано отведай,
Пожаловав в дом".

Уловками своими мало
Его вниманье привлекла.
Тогда неспешно покрывало
Рукою тонкою сняла
И шею белую открыла...
Вниманья все ж не привлекла.
Пониже груди обнажила, —
Он ни во что и то почел.
Одежду ниже опустила, —
Он ни во что и то почел.
Свой шнур шелковый порвала
И вовсе сбросила одежды, —

*) Богатырский напиток.

Но Бадыноко, как и прежде,
Привлечь внимание не могла.

„Ты! Бродягой зачатый,
Снятый с кучи навозной!..
Если найдется в округе во всей
Хотя бы один тебя гаже,
Пусть проклянет эту землю Господь...
Коль не жалуешь ты,
Я найду, кто отведает пищи моей,
Кто выпьет напитки мои..." —

„Ах ты, ведьма, отравы варящая!
Ты что предо мной обнажила
Жалких нартов усладу?
Коль пакость, как ты, завалящая
Меня б соблазнила,
На свет мне родиться б не надо".

Так Бадыноко ей сказал
И вдоль аула поскакал.
А на околице был дом —
Кривой, осевший косо задом.
И нарты в старом доме том,
Старинным руководствуясь обрядом,
Пьют сано белое. Начальствует дед Пши.
Завидев всадника, мальчишки — в крик.
Сосруко выглянул и вмиг
Наездника признал,
И закричал:
„О, нарты глупые, скала вас придуши!
Не узнаете, кто к нам скачет одиноко?
То рода нартова Пши Бадыноко".

В испуге нарты:
„Как нам быть, Сосруко?"
Он дал совет (коварная наука!) —
До края в чашу сано белого налили,
Змеенышей на дно ее пустили
И всаднику навстречу вышли сами,
И сано белого подносят,
И выпить Бадыноко просят.
Змеенышей увидев, их усами
Стальными придавил
И чашу всю до дна опорожнил.
„Вас узнаю!" — сказал и повернул коня.
Тут нарты огорчились. Всех сильней—дед Пши.
„Гей, Бадыноко, не спеши! —
Ему сказал он, голову склоня. —
Куда тягаться нам с тобою!
Останься, в жены я отдам тебе сестру,
Что всем известна красотою..."

Заставили сойти с седла, жену принять
И выпить сано белого опять.
И пир устроили. И на пиру
Все танцы начали. Пришел черед
Пши Бадыноко. Вмиг вскочил на стол он
И, стол нисколько не шатая,
Ни капли шипса*) он не пролил,
Хотя по самому плясал он краю.
Черед Сосруко. Вмиг вскочил на стол он

*) Соус к мясу.

Омар Огуз

Терк-Кала — краевой центр „Северо-Кавказского края"

Краевой центр „Северо-Кавказского края" опять перенесен — на этот раз в гор. Терк-Кала. Об этом сообщает телеграмма ТАСС, опубликованная 8 января т. года.

„Совет народных комиссаров Союза ССР — читаем в телеграмме — признал целесообразным центр Северо-Кавказского края перенести из города Пятигорска в город Орджоникидзе. На строительство дома советов (помещение для краевых учреждений) совнарком Союза ССР отпустил 5 миллионов рублей, на жилищное строительство и достройку водопровода — 12 миллионов рублей. Все строительство должно быть закончено к концу 1936 года".

Советские газеты, поместившие эту телеграмму, добавляют, что фактический переезд краевых учреждений из Псыхуабе (Пятигорска) в Терк-Кала (Орджоникидзе) будет совершен осенью т. года — т. е. к моменту окончания необходимых построек в Терк-Кала.

Таким образом, от января 1934 года, когда, как мы помним, прежний „Северо-Кавказский край" был разделен на „Азово-Черноморский край" и новый „Северо-Кавказский край", город Терк-Кала является третьим городом, которому суждено играть роль столицы „Северо-Кавказского края". Первой столицей, как известно, был вызначен город Гум-Кала (Георгиевск), выполняя свою роль лишь номинально, т. к. краевые учреждения, впредь до проведения в нем соответствующего строительства, переехали в город Псыхуабе. Вскоре, однако, мысль о перенесении столицы в Гум-Кала вообще была оставлена и краевым центром был окончательно утвержден город Псыхуабе — место фактического пребывания краевых учреждений. Ныне, как видим, и это решение подверглось пересмотру и изменено.

История новой краевой столицы тесно связана с историей русского владычества на Кавказе.

Город Терк-Кала начал зарождаться в 1774 году, когда русско-грузинский договор обеспечил России в восточной Грузии преимущественное влияние. В этом году на правом берегу Терека, в Кабарде и Осетии, русскими были построены четыре укрепления, долженствующие прикрыть дорогу в Грузию. Самое южное из них, возникшее на развалинах горского аула, получило громкое название — „Владыка Кавказа", изменившееся впоследствии в Владикавказ. Среди большинства северо-кавказских племен укрепление называлось Терк-Кала, что значит „укрепление на Тереке".

И стол нисколько не шатал,
Ни капли шипса он не пролил,
Хотя у блюда самого плясал.
Когда же соскочил Сосруко,
То грохот был такой от стука,
Что нарты: „Молния ударила!" — вскричали
И в страхе все молитву зашептали.

Однако, укрепления эти продержались недолго. В 1786 году, когда Имаму Мансуру удалось об'единить весь Северный Кавказ и задержать русское продвижение, они были взяты и разрушены.

Только в 1803 году русским удалось обратно восстановить разрушенные укрепления и занять их новыми гарнизонами В правление Имама Шамиля гарнизон Терк-Кала был значительно усилен, с целью не допустить Имама установить связь с Кабардой и Осетией.

В 1861 году Терк-Кала переименовывается в город. С этого времени и вплоть до революции 1917 года он — административный центр б. Терской области. Перестав быть крепостью, но сохраняя значительный гарнизон и центральные учреждения одного из 3-х расположенных на Кавказе армейских корпусов, Терк-Кала продолжал быть оплотом русского владычества на Кавказе.

После провозглашения независимости Северного Кавказа, Терк-Кала об'является столицей республики. В 1921 году, с приходом советской власти, он становится центром т. н. Горской ССР, а в 1924 году, после окончательной ликвидации этой „республики", получает права автономного округа, подчиненного непосредственно крайисполкому. В 1932 году Терк-Кала переименовывается из Владикавказа в Орджоникидзе, в честь одного из ближайших сателитов Сталина — Серго Орджоникидзе, подвизавшегося в 1918 году на Северном Кавказе. В 1933 году город присоединяется к Северо-Осетинской области, как центр этой области. Такова краткая история Терк-Кала.

Интересны об'яснения, данные в связи с решением о переносе краевой столицы председателем крайисполкома Пивоваровым. В беседе с сотрудником газеты „Северо-Кавказский большевик" Пивоваров заявил следующее:*)

„...Решение правительства вызвано необходимостью приблизить и географически центр Северо-Кавказского края к национальным областям. Гор. Орджоникидзе с его крупной промышленной базой и большим отрядом пролетариата, с его вузами и культурными учреждениями, имеет все необходимые данные, чтобы стать политическим, административным и культурным центром Северного Кавказа. Новая столица края расположена в центре автономных областей и ДагАССР, входящих в состав нашего края"...

И немного далее:

„...Решение правительства имеет для нашего края огромное политическое значение, и потребует от всех нас большой и серьезной работы"...

Никаких дальнейших об'яснений — ни об „огромном политическом значении" произведенной реформы,

---

*) Сев.-Кавк. больш. от 12.I.1936.

ни о характере предполагаемой „большой и серьезной работы" — Пивоваров не дает.

Но, однако, дешифровка его слов не представляет особенных затруднений, если учесть общие тенденции русских властей на Северном Кавказе и вообще на „окраинах".

На страницах нашего журнала уже неоднократно отмечалось, что все изменения, производимые в административно-территориальной структуре Северного Кавказа советским (а перед этим царским) правительством, преследуют в сущности одну основную цель: ослабление позиций коренного, автохтонного населения. Несомненно, что и рассматриваемое нами решение также принадлежит к числу явлений этого порядка.

Об этом говорит целый ряд фактов.

Город Терк-Кала до мировой войны был типичным „окраинным" городом империи из числа тех, которые возникли уже при русском владычестве. Население его состояло, главным образом, из представителей русского чиновничества и военщины, а также ремесленников, переселившихся из метрополии в поисках заработка. Характерной особенностью Терк-Кала было обилие всевозможного рода „отставных" (офицеров, чиновников и т. п.), привлекаемых сюда прекрасным местоположением, здоровым климатом и дешевизной жизни. Господствующее положение в городе занимало терское казачество со своими учреждениями. Коренной северо-кавказский элемент совершенно терялся на фоне всей этой пришлой массы. По терминологии тогдашней статистики, „кавказских инородцев" (на конец 1914 года) в Терк-Кала было всего 14% общего количества населения.

„Социальное лицо" города было типично „мелко-буржуазным". Вопреки утверждениям Пивоварова, Терк-Кала никогда не был „крупной промышленной базой" и никогда не обладал „большим отрядом пролетариата". В 1912 году на промышленных предприятиях города работало только 1119 рабочих, а в 1934 году количество промышленных рабочих увеличилось всего до 6133 человек, при одновременном увеличении числа всех жителей с 70000 до 110000 человек. Это обстоятельство послужило, видимо, причиной, что Терк-Кала до самого последнего времени играл роль „заштатного" города Советского союза, не привлекая особенного внимания центральных властей.

За это время облик его существенно изменился. Из города русских „отставных" и сектантов (два наиболее обширные пригорода Терк-Кала — т. н. Молоканская и Курская слободки — населены сектантами - молоканами) Терк-Кала начал преображаться в город кавказского большинства, постепенно теряя свой исключительно русский характер. Уже по переписи 1924 года из 72069 душ населения приходилось на долю: русских — 57·7%, северо-кавказцев — 20·8%, армян — 10.8%, грузин — 6·6%, персов — 2·3%. Далее идут — греки, евреи (северо-кавказские и европейские), украинцы, поляки, немцы, айсоры и др. В 1934 году население города достигло 110000 человек, распределяясь по национальностям следующим образом: русских, украинцев и белоруссов*) — 51·2%, северо-кавказцев — 34·6%, армян — 7·1%, грузин — 3·7%, греков — 1·7%, поляков — 0·6% и т. д.

Таким образом, как видим из этих цифр, рост населения города происходил в основном за счет коренных северо-кавказцев. Терк-Кала, предоставленный (конечно, относительно) собственной участи, быстро превращался в северо-кавкасский город не только по местоположению, но и по национальному составу. Наличие в городе значительного количества северокавкасской учащейся молодежи, среди которой неоднократно открываемы были различные „национальные уклоны", как равно и присутствие некоторых культурных учреждений и работников, также не грешащих особенной лойяльностью по отношению советской власти, — усиливало значение Терк-Кала, как центра северо-кавкасской национальной жизни. В этих условиях дальнейшая „национализация" города, с которым — вдобавок ко всему — были связаны и некоторые воспоминания о недавней независимости, представляла для советской власти прямую угрозу. Необходимо было искать выход.

И как видим, выход был найден. Таким выходом является рассматриваемая нами „реформа", недаром названная Пивоваровым „имеющей огромное политическое значение".

Несомненно, решение перенести краевой центр в Терк-Кала вызвано желанием оккупационного правительства приостановить дальнейшую деруссификацию города и придать ему прежний характер русского губернского центра. Множество краевых учреждений, с многотысячными штатами служащих и их семей, среди которых северо-кавказцы насчитываются буквально единицами, должны будут играть роль авангарда сил, которые будут восстанавливать русские позиции в Терк-Кала. В дальнейшим из Терк-Кала вся эта свора будет рассасываться по другим городам и аулам нашего юга, где русское начало — несмотря на многие усилия — до сих пор еще представлено в минимальных дозах, выполняя и здесь ту же задачу, что и в Терк-Кала: ослабляя национальные позиции Северного Кавказа и утверждая позиции русского империализма.

Этим, именно, вызвано решение советского правительства и к этому сводится „большая и серьезная работа", о которой говорил Пивоваров.

Национальному Северному Кавказу придется выдержать еще один натиск своего извечного врага.

*) Характерна тактика, применяемая в последнее время на „окраинах" советскими статистиками: как и в данном случае, они всюду стараются показывать русских, украинцев и белоруссов в одной рубрике, отражая этим, видимо, тенденции сов. пра-ва, старающегося, как известно, наново внедрять идею о „триединой сущности русского народа".

„Kolhoz hanendesi“ Müslim aulından (şimdi „Stalin aulu“) çoban Arslan-Girey Aliyev“.
ressam M. Yunusilau'nun resmi.

„Колхозный певец-чабан“ Арслан-Гирей Алиев из Муслим - аула (ныне „Сталин-аул“).
рис. художника М. Юнусилау.

„Комсомол Адыгеи“

Под таким заглавием в газете „Молот“ от 28.I.1936 г. помещена статья А. Мовчана, секретаря обкома ВКП(б) Адыгейской авт. области. Статья является яркой иллюстрацией тщетности большевистских усилий по внедрению в массы северо-кавказской молодежи коммунистического мировозрения.

Статья начинается с перечня „достижений“. Красный „губернатор“ констатирует, что „роль комсомола в Адыгейской автономной области исключительно велика“ и что „комсомол проделал огромную работу по воспитанию молодежи, особенно по ликвидации неграмотности“. В дальнейшем он говорит об „огромной роли комсомола в борьбе с религиозными фанатическими убеждениями“, не приводя конкретных результатов этой борьбы. Затем А. Мовчан переходит к „организационно-хозяйственному значению“ работы комсомола.

„В борьбе за организационно - хозяйственное укрепление колхозов росли и закалялись кадры комсомола“—говорит он.

Слова свои он подкрепляет цифровыми данными.

„Из общего числа трактористов (771 человек)—пишет А. Мовчан—мы имеем сейчас 489 человек молодежи, из них националов 432 человек; среди комбайнеров 45 процентов комсомольцев. В составе председателей аулсоветов, их заместителей и членов советов—330 комсомольцев. Около 400 комсомольцев руководит различными отраслями хозяйственного строительства, в числе их—242 адыгейца“.

Далее идет перечисление „отличников“. К таковым принадлежит Керефов Махмуд, бригадир Натырбовской машино-тракторной станции, бригада которого „все время держит переходящее красное знамя области“. Лучшими трактористами области являются: Гучесов Хангерий, Керефов Адамиркан, Ахметов Исмаил, Юналиев Махмуд. Темрук Хасан—рабочий консервного завода—„не только сам овладел новым американским станком, но и обучил работе на нем 6 человек и вырабатывает вместо 21000 банок 27000 банок консервов“. Среди этих персонажей имеются и женщины-адыгейки. Вот, например, некая Чендышико из машино-тракторной станции аула Понежукой, на которую „гениальный“ Сталин имеет такое влияние, что она „после речи товарища Сталина“ (которой—неизвестно) стала „нанизывать вместо 11 шнуров 20 шнуров табакә“. К этой категории принадлежит и некая Каде из того же аула, которая „дает такие же показатели и имеет 362 трудодня“.

На этом, собственно, заканчивается перечень „достижений“. Во второй—большей—части статьи А. Мовчан переходит к выявлению „недостатков“.

Во первых, оказывается, в т. н. адыгейском комсомоле настоящие адыгеи составляют меньшинство.

„На первое декабря,—пишет А. Мовчан—по неполным данным, в рядах адыгейской комсомольской организации состояло 5131 человек. Среди них: националов — 1667 человек, или 33 процента. Девушек—1537 человек, а черкешенок—только 337 человек, или 7.3 процента“.

Затем—„плохо обстоит дело с политучебой: лишь 67 процентов комсомольцев обучается в политшколах; в кружках по изучению истории партии учится всего около 250 человек; индивидуальной учебой охвачено 22 человека. Беспартийная молодежь охвачена политучебой совсем слабо — всего 1291 человек“.

В области ощущается недостаток пропагандистов, долженствующих обслуживать „комсомольскую сеть политобразования“. Требуется 300 пропагандистов, а на лицо имеется всего 181.

Автор довольно неосторожно разоблачает истинные стремления, которыми руководствуется северокавказская молодежь при вступлении в комсомол. „Стоит только—говорит он—выдвинуть комсомольца на другую работу, как он немедленно порывает с комсомолом“. Т. е., иными словами, в комсомол идут для получения места, а не ради идейной работы в коммунистическом духе.

Благодаря такому отношению к комсомолу, наблюдаются многочисленные злоупотребления с выдачей комсомольских билетов. Комсомольский билет „легче достать, чем справку аулсовета“. Некий Хачак умудрился получить одновременно три комсомольских билета: в обкоме, в Псекупском и Хакуратинском районах. При первой же попытке выяснить количество комсомольцев, обнаружено 1117 „мертвых душ“. Тогда же обнаружены многочисленные случаи исправлений и помарок на комсомольских билетах. Исправлялись—фамилия, имя, имя отца, дата вступления в комсомол.

В результате всего этого, констатирует А. Мовчан, „декабрьский пленум Азово-Черноморского крайкома партии дал нам резкую, но заслуженную оценку“.

„Дело чести областной партийной и комсомольской организации—заканчивает свою статью А. Мовчан — провести районные конференции комсомола

так, чтобы полностью очиститься от классово-враждебных элементов, шире развернуть стахановское движение за высокую производительность труда, за высокие урожаи, обеспечив подлинно большевистскую постановку политически-воспитательной работы".

К этому остается добавить, что то, чего не удалось достичь Мовчанам большого и малого калибра за 18 лет,— недостижимо и в дальнейшем.

Догуж.

У РАДИО

(ПИСЬМО ИЗ ИРАКА)

17 января 1936 г., около 9 час вечера (ближневосточное время). Сидя у радиоаппарата, слушаю доносившуюся откуда то мелодическую музыку. Не будучи знаком с программой дня, стараюсь угадать— откуда несутся эти чудесные звуки? Невольно рождается желание слушать классическую музыку в исполнении „по крайней мере"... Венской филармонии. Во всяком случае, мысли мои в этот момент „скромно" витали над воздушными пространствами Вены, Будапешта...

Не знаю, насколько я был прав, заявляя претензию быть слушателем серьезной музыки, но мысленно все же я упрямо носился по средней Европе. В воображении представлялось, что в этот момент во всех средоточиях подлинно культурной, подлинно человеческой и свободной жизни, все слои населения этих центров культуры предаются заслуженному после дневных трудов отдыху. Свеже умытые, сытые, нарядные —они вместе с семьями идут, может быть, в филармонию, оперу, театр, кино и т.д. Но мои „радиомечтания" омрачались время от времени чьей то неприятной речью на русском языке— какая то другая станция, очевидно работавшая на почти такой же радио-волне, как и передававшая музыку, упорно старалась напомнить об иной жизни, жизни в „другом" мире, которую никак нельзя описать без специальных кавычек, без боли за судьбу миллионов, долгие годы переносящих ее жестокие нормы. До моих ушей доносились выражения: „колхозное хозяйство", „враги советской власти" и т. д., от которых веяло смертельной скукой и казенным трафаретом. Вдруг—маленький перерыв в русской речи... Через минуту до моего слуха донеслись выражения на осетинском языке, а затем на дигорском наречии этого языка.

Перемешиваясь с музыкой, которую до того я слушал с таким увлечением, выражения эти не были ясно слышны. Почти машинально, я слегка повернул регулятор и музыка прекратилась, но вместе с тем стали отчетливее выделяться звуки „оттуда", из „того мира": микрофон воспринимал присутствие многих людей, слова и целые фразы какой то массы, состоящей из осетин. Ни одного русского слова не было слышно в этом множестве звуков. Вскоре шум массы затих и кто то начал говорить по-русски. Сейчас же с мест посыпались возражения на осетинском языке: „Ironau dzuræd! Ironau dzuræd!" („Пусть говорит по-ироноки! Пусть говорит по-иронски!" — т. е. по-осетински). Все это произносилось требующим тоном. Наконец, какой то начальнический голос произнес и по-русски: „Пусть говорит по-осетински!" Видимо, только этого „благосклонного" разрешения ждал выступающий оратор, так как сейчас же начал говорить по-осетински. Не трудно догадаться, что начальнический голос принадлежал какому-нибудь партийному сановнику из русских, присутствующему на собрании в качестве „ока и ушей" Москвы.

В аудитории все время был слышен сильнейший кашель, заглушавший слова оратора. Очевидно, среди слушателей находилось много простуженных, больных. Кашель не давал мне возможности слушать и записывать без перерыв все сказанное оратором. Все же я уловил, что коллективизация охватила и всю горную Осетию (в части, входящей в Сев.-Осет. авт. обл.), при чем нагорные колхозы в настоящее время „более богаты хлебом", чем многие из плоскостных колхозов! Приняты меры к усилению овцеводства в горах, для чего в 1935 году роздано 15 тыс. овец.

В дальнейшем мне удалось записать следующее:

...Есть в горных и плоскостных колхозах элементы, враждебно относящиеся к советской власти... На плоскости имеются колхозы худшие, беднейшие, чем горные колхозы... Два дня говорили о хлебе, а о сене нет. Надо говорить и об этом... Есть в колхозах люди, враждебные нам... Враги трудящихся имеются и они работают. Пусть никто не говорит, что врагов нет—они есть!.. Очковтирательство, о котором говорил тов. Касьянов (возможно, что, именно, этому Касьянову принадлежал голос, который „милостиво" разрешил говорить по-осетински), существует, его много. Мы должны в этом году излечиться от этой болезни, иначе враг использует ее для себя... Наша богатейшая земля может нам дать не только 50—60 центнеров с гектара, но и все 100... Но все это пока лишь пустые слова, простое очковтирательство... А ведь мы дали слово тов. Сталину добиться 50 центнеров хлеба с 1 гектара!.. Выполните ли это обещание? (Гробовое молчание). Что же вы молчите? Исполните ли данное слово? (Опять гробовое молчание)...

Ответа мне так и не пришлось услышать. И только после почти 10 минутной тишины какой то женский голос сообщил, что перерыв произошел из-за „отсутствия тока". Вероятнее всего, что „отсутствующий ток" был ничто иное, как голос аудитории, отказавшейся отвечать на „поставленный ребром" вопрос оратора.

После перерыва заговорило новое лицо, на этот раз на русском языке с типичным великорусским и даже московским акцентом, на котором не говорят даже русские, родившиеся на Кавказе. Фамилию как этого русского оратора, так и предыдущего, осетина, мне не удалось расслышать, хотя русский оратор и упомянул, что до него „говорил тов. Алборов" (осетин). Возможно, что Алборовым был тот, на вопрос которого аудитория отказалась отвечать.

Русский оратор заговорил смело и быстро, „наметанным" за 19 лет советской болтовни голосом.

Привожу и здесь наиболее характерное из того, что мне удалось записать:

...Наша Северо-Осетинская область не оказалась на должной высоте, хотя она и побила Армению в социалистическом соревновании... Мы имели только 18 — 20 тыс. ростков на гектар, вместо нормальных 40 тыс. ростков... Повредило невнимание со стороны колхозных руководителей (какие то малопонятные возгласы с мест, похожие на возражения)... Богатейшая земля нашей области должна бы дать не 40—50, а 100 центнеров с гектара... Будет позорно, если мы не исправим недостатков 1935 года... В 1936 году мы должны превзойти всех и все... Не нужно никаких рецептов, не нужно открывать никаких секретов, а нужно честно и порядочно работать... Мы требуем рекордных „сталиновских урожаев"... Работа должна оплачиваться строго соответственно урожайности... Нужно особо заботиться о рабочем скоте, нужно сохранить его к весне в полной готовности... Областное совещание по поднятию урожайности (так, видимо, называлось это совещание) требует прекращения варварского отношения к обработке посевов... В 1936 году мы должны добиться дальнейшего развития севооборота... Агроном должен отвечать за урожай... Рекордный урожай—дело чести осетинских колхозников... Перенос столицы Северо-Кавказского края (или Северо-Осет. авт. обл.? — невнятно слышно) в... (не слышно)*) должен ознаменоваться рекордным урожаем...

Этим выступлением передача „Областного совещания по поднятию урожайности" была закончена и радиостанция приступила к передаче хроники.

* * *

Итак, мне пришлось быть случайным слушателем некоторых выступлений на „Областном совещание по поднятию урожайности", происходившем в Северной Осетии. Участниками совещания были, с одной стороны, представители колхозных организаций, а с другой стороны, представители господствующей коммунистической власти. Весьма вероятно, что среди первых был собран наиболее „благонадежный" элемент.

Но несмотря на такой состав совещания, слышанное мною в достаточно яркой форме отметило открытый разлад между „правящими" и „управляемыми". Особенно характерным в этом отношении было упорное молчание, каким встретила аудитория вопрос первого из слышанных мною ораторов. Не менее характерны и возгласы аудитории, требующие, чтобы выступающие ораторы-осетины говорили по-осетински.

Показательны и многие иные моменты. Так например, из речи первого оратора-осетина мы узнаем, что горы оказываются богаче хлебом, чем плодороднейшие некогда равнины! Итак, повторяю, горы, где пахотная земля измеряется в десятках квадратных метров на душу, где эта земля лишь после упорных трудов приобретает кое-какую способность производить ячмень и очень редко пшеницу или овес,—эти горы должны теперь питать хлебом прежнюю житницу Кавказа!? Хлебороднейшие северокавкасские подгорья и равнины ныне должны с надеждою взирать на гранитные утесы гор, которых коммунистическая магия „снабдила" способностью творить чудеса: производить из камня хлеб! Это ли не причина для новых советофильских восторгов г.г. Эрио и Ко в Европе!? Едва ли они в состоянии уразуметь трагизм положения, скрытый в утверждении, что „горные колхозы стали богаче хлебом, чем плоскостные колхозы"!?... Ведь это значит, что во многих плоскостных колхозах хлеба вовсе нет!

Но у нас, оказывается, не только горы „стали богаче хлебом" по сравнению с плоскостью, но эта последняя „компенсировала" утрату, „перегнав" нагорную часть в отношении скотоводства. Об этом говорит факт, что, для поддержания уничтоженного коммунизмом овцеводства в горах, горным колхозам в истекшем 1935 году было роздано 15 тыс. овец, пригнанных с плоскости. Это, по всей вероятности, были остатки плоскостного овцеводства, которое указанным мероприятием было, видимо, окончательно разрушено.

Итак, вчерашние житницы ждут хлеба... с голых скал, а исключительно скотоводческие горные районы „для поддержания скотоводства" снабжаются ныне стадами овец с плоскости!!!

Такова действительность советского „тришкина кафтана", называемого „социалистическим строительством"... **К.**

*) Речь шла о переносе краевого центра из Псыхуабе в Терк-Кала. См. статью „Терк-Кала — краевой центр «Северо-Кавказского края»" в настоящем номере—Р-ция.

„Современная литература Азербайджана"

(На докладе М. Э. бея Расул Заде)

17-го января, в одной из аудиторий „Сосьэте Савант" в Париже, по инициативе Общества Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины, состоялся доклад известного азербайджанского деятеля и публициста, Мамед Эмин бея Расул Заде, на тему „Современная литература Азербайджана".

Перед аудиторией, состоявшей из представителей народов, порабощенных Россией, лектор в своем двухчасовом докладе, в двух частях, с большим под'емом и красноречием ознакомил слушателей с главнейшими этапами и виднейшими представителями современной азербайджанской литературы.

Эта литература имеет за собой богатое классическое прошлое с такими выдающимися представителями, как знаменитый Фузули (поэт XV века), которого известный английский ученый ориенталист и критик тюркской литературы, ныне покойный, мистер Кир назвал „величайшим лириком Востока".

Родоначальником же современной модернистической литературы Азербайджана является первый драматург во всем мусульманском Востоке, Мирза Фатали Ахунд-Заце, живший в начале XIX века. Европейская критика называет его Мольером Востока, а русская—Гоголем Азербайджана. Его комедии по сей день не сходят с репертуара азербайджанской сцены и переведены на главные языки Востока и Европы.

Будучи самым образованным человеком своей среды, Мирза Фатали оставил по себе память не только как драматург, но и как реформатор. Это он первый попытался переменить арабский алфавит на латинский, т. е. сделать то, что только теперь получило применение в жизнь как в Турции, так и в других тюркских странах.

После Мирза Фатали появляются его талантливые последователи, которые обогащают азербайджанский репертуар множеством оригинальных пьес.

До 1905 года азербайджанская литература, ввиду извест-

ных цензурных условий, больше развивается в направлении драматургии и отличается критикой недостатков современного общества, проповедуя просветительные идеи XVIII века.

Революция 1905 года в России дает новый импульс азербайджанской литературе. Появляются газеты. Создаются журналы. Выступают на арену новые литературные силы. Эти новые силы не только критикуют существующее, но и рисуют перспективы будущего. Дальше развивается гражданская литература, воспевается свобода, идеализируется национальность. Печать все больше и больше переходит от религиозных тем к чисто национальным и культурным идеалам.

Балканская война возбуждает национальное чувство. Мировая война развивает еще больше это чувство и перспектива пационального освобождения окрыляет молодых поэтов. Один из них, ныне томящийся в далеких тундрах Сибири, а, быть может, не выдержав зверской пытки соловецких палачей, погибший смертью мучеников за Родину—предвидя радостный момент событий, пишет, что „Азербайджан, когда то своими естественными, вечно горящими огнями служивший местом поклонения восточному миру, вновь станет светящимся факелом свободы и культуры для всех тюркских стран, а быть может и для всего Востока!"...

Короткий период существования независимой Азербайджанской республики отмечается выступлениями ряда талантливых поэтов и писателей, как Джевад, Джавид, Мехмед Хади, Джафар Джабарлы и другие, которые в возвышенных и лирических тонах воспевают национальную свободу.

Но увы! „Молодой, вдохновенной и нежной лире литературы, полной порыва и чувства, наносится тяжелый удар советизацией Азербайджана".

Но художники Азербайджана, не смотря на новые невзгоды истории, продолжают свое национальное дело.

С большим искусством, бойкими и меткими критическими штрихами Эмин бей дает полное представление о состоянии литературы и творчества тех, кто продолжает работать под игом власти большевиков. Перед нами один за другим дефилируют поэты, писатели и драматурги, в символических образцах воспевающие свободу, гражданственность, национальную независимость и общечеловеческие идеалы. Вопреки всем стараниям оккупационной власти, создание „пролетарской культуры" в Азербайджане потерпело полное фиаско. Господами положения на литературном фронте остались прежние виртуозы пера.

Эмин бей знакомит слушателей также с подлинной и свободной от советской цензуры азербайджанской поэзией, воспевающей героическую борьбу за независимость Один из заключенных, описав ужасающую картину казней и страданий, обращается в заключении к своему товарищу с просьбой „лучше не писать". На что другой, соглашаясь с ним, что ужасы, чинимые врагом, страшны настолько, что в состоянии даже „напугать и нас", т. е. узников, отвечает однако: „Я не боюсь могилы, вырытой врагом. У врага маленький масштаб, измерил он могилу по себе. Небо ведь в землю не уместится. Кровавый дьявол быть может способен на все. Он может убивать, разрушать и все предавать огню и мечу. Но ему нет доступа в Рай, где он бессилен. Это наша верующая душа. Где есть вера, там отсутствует дьявол!"

Но самую яркую и дышащую огнем поэзию борьбы дает эмигрантский поэт Гюль-Тегин. Лектор, не без основания, обращает особенное внимание на разбор его высоко талантливых произведений, красивых по форме и сильных по своему духу стихов, воспевающих порывы борьбы и любви к независимости. Эмин бей цитирует в переводе образцы этих истинно прекрасных стихотворений. Очень сильное впечатление производит стихотворение, посвященное ссыльным братьям, под заглавием—„Ледяной Ад". „Ледяным адом" поэт называет далекую, холодную, негостеприимную Сибирь — это смертоносная „чека" природы. Это и есть „холодом жгущий ледовитый ад", так прекрасно описанный поэтом.

Лектор обращает особое внимание на те моменты и на те мотивы, в которых отражается кавкассая солидарность в современной азербайджанской литературе. Один из новых певцов Азербайджана, недавно бежавший из советской неволи—Эльмас Ильдырым—не мыслит Азербайджана вне Кавказа. Он „нашел редкую по ценности жемчужину (т. е. Азербайджан) не из Ирана, не из Индии, не из Африки и не из Китая, а из Кавказа!" И это „Кавказ Великого Шамиля! О, если бы он сумел бороться, как Он. Это горы, возвышающиеся до небес, дышащие свободой и зовущие в бой. Этот Кавказ он не заменит ни на что: ни на мировую революцию коммунистов, ни на небесный Рай ангелов!"..

Трудно в маленькой газетной статье передать содержание этого богатого во всех отношениях доклада, а еще труднее передать переживания самого докладчика, которыми он заражал и аудиторию, вызывая у некоторых даже слезы на глазах и душевно соединяя их с переживаниями всех мучеников борьбы за независимость, которая так сильно и талантливо воспета божией милостью одаренными поэтами Азербайджана, стонущего под чужим и жестоким игом.

Оратор заключил свой доклад словами: „Это смелое и полное надежд движение, будем верить, поведет нас к желанной цели, к полному торжеству заветного идеала!"...

Аудитория поблагодарила докладчика долгими и дружными аплодисментами и овацией, а председатель Общества Дружбы, проф. А. Я. Шульгин,—небольшим, но прочувственным словом, в котором между прочим сказал:

„В лице азербайджанского народа, умеющего выделить из своей среды поэтов, могущих так сильно бить по тончайшим струнам человеческой души и дающего таких сыновей, как докладчик, Эмин бей, представитель своего народа,—мы, порабощенные Россией и ее империализмом народы, имеем верного и надежного союзника. Народ, умеющий так сильно выражать свои идеалы и чаяния, никогда не погибнет и воскреснет для новой и счастливой жизни".

Слова председателя послужили поводом для новых аплодисментов, и многие из слушателей, благодаря Эмин бея Расул Заде за его доклад, выразили желание видеть этот доклад изданным в виде брошюры, которая могла бы быть более обширной, что было бы очень кстати. **А. А.**

KÜCÜK HABERLER — ХРОНИКА

MUHACİRLER ARASINDA—СРЕДИ ЭМИГРАЦИИ

„KAFKASYA'YI ÖGRENME DERNEGİ" NDE BİR MARUZA

Paris'teki „Kafkasya'yi öğrenme dernegi" nin teşebbüsile 5 İlkkânunda Sosite Savan binasında Namitok Aytek bey, „Kafkasya etnolojisi mes'eleleri" mevzuunda bir maruza okumuştur.

Maruza, kalabalık kafkasyalı hazirun tarafından büyük bir alaka ile dinlenmiştir.

ДОКЛАД ЖАНА МАРТЭНА

25 января т. г. в парижском Институте международного интеллектуального сотрудничества состоялся доклад г. Жана Мартэна, главного редактора „Журналь де Женев" и большого друга народов Кавказа. Доклад был организован стараниями Комитета Франс-Ориэн и Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины. Доклад прошел с большим успехом при переполненном большом зале. Присутствовали—представители дипломатического корпуса, ряд видных французских политических деятелей и многочисленная аудитория представителей угнетаемых Россией народов. За столом президиума сидели: вице-председатель Комитета Франс-Ориэн г. д'Ази, ген. секретарь того же комитета г. Абдон-Буасон и председатель Комитета дружбы проф. Шульгин.

ДОКЛАДЫ В ВАРШАВЕ

— 22 января с. г. в Восточном Институте в Варшаве инженером Коста Занги был прочитан доклад на тему—„Кавказская женщина". Доклад был организован кавкасской секцией „Ориенталистического кола молодежи".

*

— 31 января в помещении клуба „Прометей" состоялся доклад известного польского физиолога проф. Сосновского, участника последнего Всемирного конгресса физиологов в Москве и Ленинграде. Доклад был организован Союзом студентов кавказцев в Польше. Проф. Сосновский поделился с аудиторией впечатлениями, которые были вынесены им из поездки по России, Кавказу и Украине, организованной большевиками для участников конгресса. Доклад отличался большим об'ективизмом и был иллюстрирован множеством фактов. Общее впечатление докладчика сводится к следующему: в Советской России существуют два полюса— 1) деспотическая власть и ее окружение, 2) напуганные массы, терпящие еще и сейчас большие лишения. При ослаблении аппарата власти, недовольство масс выльется наружу. Но власть сильна и ее ослабление возможно лишь при условии сильных внешних потрясений. „Окраинное" население напугано менее и держит себя по отношению к власти более независимо. Эта независимость особенно сильно заметна на Кавказе." Проф. Сосновский прекрасно говорит по-русски, что заметно облегчало ему наблюдения, т. к. его весьма часто принимали за своего, „советского человека". Аудитория наградила проф. Сосновского продолжительными аплодисментами.

KAFKASYA HABERLERİ — ВЕСТИ С КАВКАЗА

ŞİMALÎ KAFKASYA DAĞLARINDA BULUŞLAR

Geçen yaz Şimalî Kafkasya dağlarında ülke arziyat dairesinin 11 taharriyat kolu çalışmıştır.

Yapılan bu taharriyat işinin şimdi ortaya çıkarılan yekûnlarından anlaşıldığına göre Karaçay grupu Küçük Taberda ve Calovea nehirleri subölgülerinde arsenik ve kurşun olduğunu keşfetmiştir. Yüzden fazla damar kaydedilmiştir.

Kabarda — Balkar dağlarında taharriyat yapan grup ise Nalçik'in yüz kilometroluğunda deniz sathinden 3.500 metro yükseklikte bir kilometro uzunlukta altı arsenik damarı bulmuştur. Hususî komisyonun fikrine göre buradaki damarlar ihtiva ettigi arsenikin mıktarı ve ihtiyatın çoğluğu noktasından İttihad dahilinde en büyüklerden biridir. Yeni keşiften istifade için şimdi hazırlık işleri yapılmaktadır.

Kislovodsk hattı üzerinde bulunan Beli Ugol demir yolu istasyonu yakınlığında çemento istihsalına yarıyacak gillikireç (mergel) bulunmuştur. Mergel'in sanayi ihtiyatimilyon tonu bulmaktadır.

Dağıstan dağlarında çalışan grup çinko, kurşun ve bakırlı kvarts damarı bulmuştur. Tsumalyuk Rosno mıntakasinda sinaî ehemmiyeti haiz bakırı muhtevi muazzam kvarts—kalısit damarı keşfedilmiştir.

Bu sayılanlar, şimalî kafkasyalı taharriyatcılarının buluşlarından ancak bir kısmını göstermektedir. („Pravda").

MUHTELİF HABERLER

—Sovyetler İttihadi ilim akademisinin Azerbaycan şubesi tetkık heyeti, Samur sahilinde Safavî sülalesini kuran şeyh Cüneydin türbesini bulmuştur. „Bak. Raboçi" gezetesinin yazdıgına göre türbe pek iyi muhafaza edilmiş (bolşeviklerin din aleyhtarlığı propagandası sahasındaki „muvaffakıyetlerine" yeni bir delil) güzelligi, mimari tarzinin mürekkebligi, iki katlı kubbesi ve dahilini süsleyen bediî tezyinatı ile insanı hayrete düşürecek güzelliktedir.

— Geçen sene vefat eden prof. N. Y. Marr'ın oğlu prof. Yu. N. Marr Tiflis'de ölmüştür.

— Çeçen—İnguş vilayeti şehir civarı mıntakası milis reisi Muhtar Komurzoyev Terek—Kala civarında meçhul şahisler tarafından öldürülmüştür.

— Bakû denizcilik teknikumundan bu yıl 25 gemi mehaniki ve dizelist mezun olmuştur, Hazer filosu gemilerinde çalışacak olan mezunların hepsi azerbaycanlı olub tahsillerini ana dillerinde ikmal etmişlerdir.

— Anap mıntakasında petrol ve bazi madenler bulunmuştur. Koşehablsk mıntakasının Hods aulu mıntakasında da petrol, tebeşir, kireçli taşlar bulunmuştur ki zengin kükürtlü menbalerin mevcudiyetini göstermektedir.

— Geçen İlk Kânun ayında „Şimalî Kafkasya Ülkesi" sovyet hükûmeti „Kafkasya dağ silsilesi etrafında bir süvari yürüyüşü" tertib etmiştir. Dag silsilesi bermutad kışın geçilmesi imkânsız Kluhor inişinden geçilmek üzre katedilecektir. Ülke at idaresi baş hayvan tekniki A. Dzahoyev'in anlattığina göre, bütün kardeş millî vilayetlerin (Adıge muhtar eyaletinden başka) mümessilleri ve rus mıntakalarından gelen mümessiller yüsüyüşe iştirak etmişlerdir. Yürüyüşe iştirak eden atlar cins itibarile şöyle taksim edile bilir: kabarda—8, ingiliz—kabarda—5, karaçay—6, ingiliz—don—2, don—4, dag(?)—10, ve saire—14. İlk Kânun'un 17—de süvariler hiç bir zayiat vermeden Kluhor inişini geçmiş ve Abhaz hududuna doğru ilerilemişlerdir. Bunu müteakıb yürüyüş Kutayis—Tiflis—Bakû v. s. yolunu takıb edecektir.

БЕЗОБРАЗНОЕ СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Мы уже неоднократно писали об из'янах советской школы на Северном Кавказе. Сейчас, казалось бы, когда — по словам Сталина—„жить стало лучше, жить стало веселее", из'яны эти должны быть ликвидированы в первую очередь. Однако, этого мы не видим. Школы в аулах, построенные, главным образом, на средства и трудами местного населения (т. например, в 1933—34 гг. в северо-кавказских аулах населением было построено свыше 200 школьных зданий, из них более ста в Дагестане), по старому предоставлены собственной участи и почти не пользуются вниманием соответствующих властей. Из-за отсутствия средств школьные здания не ремонтируются, многие из них почти совершенно не отапливаются, учителя месяцами не получают жалования и т. д. О положении советской школы на Северном Кавказе читаем в одном из январьских номеров „Дагестанской правды" следующее:

„В Карахском районе имеется две неполные средние школы (Курах, Кабир) и каждая являет собой довольно неприглядную картину. В интернате курахской школы—беспорядок, грязь. Дети мерзнут, так как не во всех классах имеются печи, а если где и есть, то не топятся. Учителя ведут занятия на спех, лишь бы скорее отбыть урок. Горячих завтраков в школе нет и в помине. Воды в школе не имеется и дети бегают напиться к реке и, конечно, нет никакой организации детского досуга". Об этих безобразиях пишут т.т. Ахундов и Рамазанов.

— „Зима вступила в свои права, а в каялинской неполной средней школе (Кулинский район) до настоящего времени не построены печи. Дети занимаются в холодных классах"—сообщает тов. Каланчиев.

А вот, что пишет тов. К-ский из с. Курах:

— „В интернате курахской неполной средней школы 61 учащихся. С сентября прошлого года им ни разу не давали смены белья, простынь, наволочек. Дети живут в антисанитарных условиях. Ученики не только не охвачены широкой воспитательной работой, но в выходные дни, когда столовая закрывается, ученики остаются голодными. Общежитие необорудовано, холодное. Воды нет не только кипяченой, но и сырой."

Сельсоветы не проявляют достаточной хозяйской заботы об аульской школе:

— „Школа в ауле Губден—сигнализирует тов. Реутов—не отапливается."

— „Зарплату учителям—пишет тов. Абрамов (село Евгеневка, Хасав-Юртовского р-на), здесь выплачивают неаккуратно. Я с 16 июня по ноябрь прошлого года получил лишь авансы. На облигации займа я отчислил 148 руб. 50 коп., но ни облигации, ни оставшейся зарплаты 77 рублей я никак не мог получить от батышюртовского сельсовета (сейчас наше село перешло в другой сельсовет)".

С сентября прошлого года задерживают зарплату учителям каялинской школы—как сигнализирует т. Каланчиев.

Письмо учителей из аула Озек-Суат:

„Школа в ауле Озек-Суат, Ачикулакского района, в безобразном состоянии—в окна дует ветер, топливом на зиму школа не обеспечена. В классах не хватает столов, стульев и другого необходимого инвентаря.

Об учителях сельский совет не проявляет никакой заботы. Сидим в холоде, зарплату получаем крайне нерегулярно. В течение трех месяцев нам выдавали ее частями по 30—50 рублей.

Мы несколько раз ставили эти вопросы на заседании президиума сельсовета, на пленуме, жаловались в районные организации, но все безрезультатно".

Перечень этих фактов газета заканчивает сентенцией à la Кузьма Прутков:

„Если нет заботы о теплой, чистой, светлой школе, о горячих завтраках, об обеспеченности учителя, то нечего и рассчитывать на то, что люди, которые должны помогать школе, зоботятся об организации большой культурной и воспитательной работы школы, создают условия для этой работы".

ЗАЛЕЖИ „НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"

Советские газеты сообщают, что т. н. „нацлитература" не покупается населением Северного Кавказа.

„На 1 января — пишет „Грозненский рабочий" — в складах только областных организаций КОГИЗ'а, Облпотребсоюза и Чечено-Ингушского издательства осело литературы на 200 тысяч рублей.

Затоваривание происходит во всех звеньях распространения книги и даже в самом издательстве. На складе КОГИЗ'а лежит без движения нацлитературы на 115870 рублей, на складах национального издательства — на 70 тысяч рублей, на складах Облпотребсоюза — на 18742 рубля".

Газете „Грозненский рабочий" вторит газета „Молот":

„В декабре Адыгейское национальное издательство выпустило на черкесском языке материалы совещаний стахановцев и комбайнеров. Но торгующие организации категорически отказались распространять эти брошюры. Такова участь всей продукции издательства. Оказывается, в Адыгее торговать книгой никто не хочет".

И немного далее:

„На полках книжных отделений сельской кооперации лежат брошюры издания 1929 года и более ранние. Новая же литература застряла на складах. В Кошехабльском сельском кооперативе лежит на 13.5 тысяч рублей литературы. Вся она заколочена в ящики. Крысы устроили там свои гнезда. Такое же положение в Натырбовском кооперативе, в Понежукое и т. д.".

Почему же северо-казказский читатель проявляет такое безразличие к своей „национальной литературе"? Ответ дает нам знакомство с характером этой литературы.

„Эта литература — пишет „Грозн. раб." — включает доклады т. т. Сталина, Молотова, Кагановича, Куйбышева, Мануильского, выступления т. т. Ворошилова, Орджоникидзе, Постышева и резолюции XVII с'езда партии".

Этот список „Молот" дополняет (кроме упоминаемых выше „материалов совещаний стахановцев и комбайнеров") — „Беседами о ленинизме" Карпинского, коммунистическим романом „Шамбуль" „адыгейского писателя" Керашева, „ценнейшими стабильными учебниками", составленными по общепринятому в СССР коммунистическому штампу, и т. д.

Вот почему бойкотирует эту „литературу" северо-кавказский читатель и она гниет и поедается крысами на складах.

ДОБЫЧА ЗОЛОТА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В „Северо-Кавказском большевике" напечатана следующая заметка геолога И. Т. Кузнецова:

„Уже два года по долинам рек Северного Кавказа из россыпей добывается золото. Летом 1935 года трест „Севкавзолото" организовал систематические работы по поискам коренных месторождений благородного металла. Двенадцать отрядов разведчиков двинулись по территории Карачаевской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных областей, по долинам Урупа, Теберды, Даута, Малки, Баксана, Уруха и Сонгути-дона.

Отряды собрали большие и очень ценные материалы, свидетельствующие о широком распространении золоторудных месторождений в Северо-Кавказском крае. Выявлено и подвергнуто опробованию много сотен жил, взято около трех с половиной тысяч проб.

Коренное золото на Северном Кавказе образовалось в различные геологические эпохи. Здесь имеются месторождения древнейшие в истории на докембрийских землях верховья Теберды, Даута, Баксана, Чегема, месторождения древне-палеозойские (Уруп, Малка, среднее течение Теберды) и, наконец, новейшие — третичные (Сонгути-дон, верховья Уруха).

Месторождения разнообразны и по генетическим типам и по сопутствующим рудным и нерудным минералам.

Группа этих месторождений представляет большой интерес в отношении использования всего комплекса содержащихся в них элементов для социалистической промышленности.

Разведчики-геологи в 1935 году собрали большие материалы по шлиховому опробованию, в результате обработки которых могут быть обнаружены новые распространения месторождений золота и редких элементов в горах и долинах нашего края.

Но уже теперь можно сказать, что золоторудные месторождения нужно исследовать на обширных площадях. Помимо площадей для геолэго-поисковых работ в 1936 г. подготовлены площади, где уже доказанная концентрация золоторудных месторождений позволяет ставить более углубленное изучение и одновременно вести разведку с опробованием больших масс руды.

Сокровища Кавказских гор и долин бесчисленны. Задача состоит в том, чтобы взять из них все необходимое, чтобы в крае задымились новые обогатительные фабрики и Северный Кавказ стал бы одним из передовых краев по добыче золота".

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕДОБЫЧИ

В той же газете („Сев.-Кавк. больш." от 28-I-1936) некий К. Соколовский сообщает о совещании в Москве у академика (геолога) Губкина, на котором разбирались результаты разведывательных работ „Грознефти" в 1935 году.

„19 января — пишет К. Соколовский — на совещании у академика Губкина с докладом о результатах разведывательных работ Грознефти в 1935 году, а также о плане на текущий год и общем направлении разведок на ближайшие годы выступил главный геолог Грознефти тов. Брод.

Как в докладе тов. Брод, так и в выступлениях участников совещания особо подчеркивались широкие перспективы эксплоатации Терского хребта, западная часть которого, как выяснили работы последних лет, на всем своем протяжении является промышленно-нефтеносной.

Чрезвычайно богата „черным золотом" Вознесенская нефтеносная площадь, не менее перспективной является и открытая разведками Грознефти в 1935 году Аду-Юртовская структура.

Большое внимание совещание уделило ведению разведок в Грозненском и Октябрьском районах. При надлежащем развертывании разведывательного бурения, можно ожидать вскрытия новых нефтяных залежей в районе селения Алды и в восточной части Октябрьского района по направлению к реке Аргун.

Разведками прошлого года открыты богатейшие месторождения нефти в районе Ачи-Су (Дагестан), здесь уже обнаружено свыше пяти нефтеносных пластов. В настоящее время уже начинаются разработки этого месторождения, площадь которого превышает 300 гектаров.

Много нефти должно также дать и соседнее месторождение — Избербашское.

Академик Губкин отметил, что Грознефть впервые выступила с хорошо геологически проработанным планом разведок, в котором все усилия сконцентрированы на нескольких решающих об'ектах."

К этому следует добавить, что присутствие нефтеносных пластов обнаружено и в Северной Осетии. „Пролетарий Осетии" в номере от 21-I-1936 пишет:

„Около Дарг-Коха, в районе между Тереком и Белой (Урс-доном) изыскательная партия по разведке Даргкохского месторождения угля, руководимая инженером-геологом коммунистом Беловым натолкнулась на неф-

теносный пласт. Имевшееся предположение о возможной нефтеносности района подтверждается.

В город Орджоникидзе доставлены образцы нефти. Инженер Белов выезжает в Москву для доклада в наркомате местной промышленности. Областными организациями возбуждается ходатайство об отпуске необходимых средств для постановки в этом районе разведочных работ."

Наконец, новые месторождения нефти обнаружены и в Западной Адыгее, в районе треста „Майнефть". Об этом сообщает газ. „Молот" от 30-I-1936 в телеграмме „спецкора":

„Заканчиваются разведочные работы на нефть в станице Тульской. Обнаружены богатые залежи нефти. Проходкой были встречены нефтяные газы с давлением до 40 атмосфер. Уже началась подготовка и закладка промышленных буровых. В середине мая ожидается получение первой нефти.

Как сообщает директор геолого-разведочной конторы „Майнефти" тов. Эртель, в районе Кутаисской, у Асфальтовой горы (близ Хадыжей), получена фонтанная легкая нефть."

Как видим, запасы нефти на Северном Кавказе не уменьшаются, несмотря на хищнические, рваческие методы советской нефтепромышленности.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ КОЛХИДЫ

На болотах Колхидской низменности во время осушительных работ люди обнаруживают небольшие округлые возвышенности, окруженные рвом и дамбой. Это — древние курганы, встречающиеся также в районе Шорапани, Самтреди, Аджамети, Кобулети и в ряде других мест Западной Грузии. Судя по первой археологической карте, составленной старожилом Колхиды, директором Потийского краеведческого музея, тов. Гоголашвили, таких курганов насчитывается более 500.

В результате произведенных раскопок одного из курганов, на глубине одного метра над каменной кладкой найдены бронзовые орудия. Ниже на четыре метра обнаружен деревянный сруб диаметром в 50 метров. В отделениях, устроенных в срубе, найдены керамическая посуда и другие глиняные изделия, украшенные древним орнаментом, масса костей, зубов и рогов зверей и животных, особенно кабана, оленей, быков и туров, кремневые и костяные боевые и обиходные орудия, обугленные зерна проса, винограда, скорлупы ореха и желудей.

Предполагается, что это было местом культа или погребения жителей расположенного здесь древнейшего города Фазиса.

Кроме курганов большой интерес представляют развалины древнейших сооружений по берегам озера Палеостоми и впадающих в него рек. В развалинах найдено много бронзовых пик, боевой топор с резными украшениями, ковши для питья, амфорный кувшин, сделанный без станка, что свидетельствует о совершенной тогда гончарной технике, найдено ядро катапульты (древнее метательное орудие) величиной с детскую голову.

В Потийском краеведческом музее, организованном два года назад, собрано много весьма интересных памятников древности, проливающих свет на историю Колхиды.

Летом прошлого года музей посетило свыше 6 тысяч экскурсантов, прибывших из разных городов Советского союза. (Заря Востока).

„ГРУЗИНСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ"

Географическое общество Грузии издает интересную серию книг, посвященных грузинским путешественникам XVIII в.

В эту серию, состоящую из 2 томов (путешествия по России и путешествия по Азии и Индии), войдут описания поездки в Россию Вахтанга Орбелиани, Гавриила Ратишвили, Николая Оникавшили и Гавриила Геловани, а также путешествия по Малой Азии поэта и известного переводчика Георгия Авалишвили и путешествия Рафаила Данибегашвили в Индию в 1799 году. Из сочинений этих авторов в свое время были опубликованы лишь записки Рафаила Данибегашвили (на русском языке в 1813 году).

Большой интерес представляют описания путешественника Георгия Авалишвили, который посетил Палестину, а также Египет, откуда он вывез мумию (ее он подарил российской Академии наук), сделал зарисовки пирамид, снял с них подробные планы и составил подробное их описание. Его записка — капитальный труд размером в 30 печатных листов.

(Заря Востока).

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Ленинградский институт антропологии и этнографии подготавливает к изданию сборник осетинского музыкального фольклора. В сборник будут включены 100 образцов южноосетинской инструментальной и вокальной музыки в нотной записи и с текстом на трех языках: осетинском, русском, и почему-то, эсперанто. Запись мелодий произведена в Южной Осетии композитором Б. Галати. Всего Галати записал около 600 мелодий.

— Перевод бессмертной „Вепхис Ткаосани" на русский язык, подготавливаемый Академией наук СССР ко дню 750-летия со дня рождения Шота Руставели, поручен не литовскому поэту-дипломату Балтрушайтису, как об этом писали в прошлом году советские газеты, а некому Пантелеймону Петренко. Как сообщает „Заря Востока", из 7000 строк Петренко уже перевел 2600 строк.

— „Бак. рабочий" пишет, что АзЦИК утвердил разработанный Азербайджанским филиалом Академии наук СССР проэкт азербайджанской орфографии для латинского алфавита. Вводимая орфография содержит свыше 200 правил правописания, которые „охватывают, наряду с коренными тюркскими словами, все иностранные слова, вошедшие в обиход, как иранские, так и европейские". В связи с установлением новой орфографии, Азерб. фил. Академии наук СССР приступает к составлению орфографического словаря, который включит в себе до 100 тысяч слов. Словарь должен выйти из печати в 1936 году.

— Недавно в Терк-Кала два молодых северо-кавказских доктора, И. Дзилихов и В. Дзукаев, удачно произвели сложную операцию пересадки 119 кусочков кожи с здоровой ноги на больную запущенной флегмоной руку оперируемого. Операция была проведена по редко практикуемому в медицине способу Дэвиса. Больной сохранил руку и выздоровел.

— В Баку проэктируется постройка „гигантского бисквитно-карамельного комбината". „Бак. рабочий" сообщает, что строющийся комбинат будет обслуживать „все Закавказье, Северный Кавказ и республики Средней Азии" и что „по своим размерам он займет одно из первых мест в Союзе." Стоимость строительства определена в 12 миллионов рублей.

— Весной т. г. в местности Броцеули (в Грузии—Кутаисский район) начнутся работы по строительству азотнотукового комбината. Комбинат будет состоять из двух основных заводов: коксового и удобрительных туков. Комбинат будет работать на базе ткибульских и ткварчельских углей. Электроэнергией комбинат будет снабжаться из кольца Рионгэз—Закгэз—Храмгэс. Все строительство обойдется в 90 миллионов рублей, и комбинат должен быть готов к 1938 году. На строительство 1936 года отпущено уже 12 миллионов рублей. К этому сообщению советской прессы следует добавить, что подобного рода предприятия весьма легко переходят на выработку взрывчатых веществ.

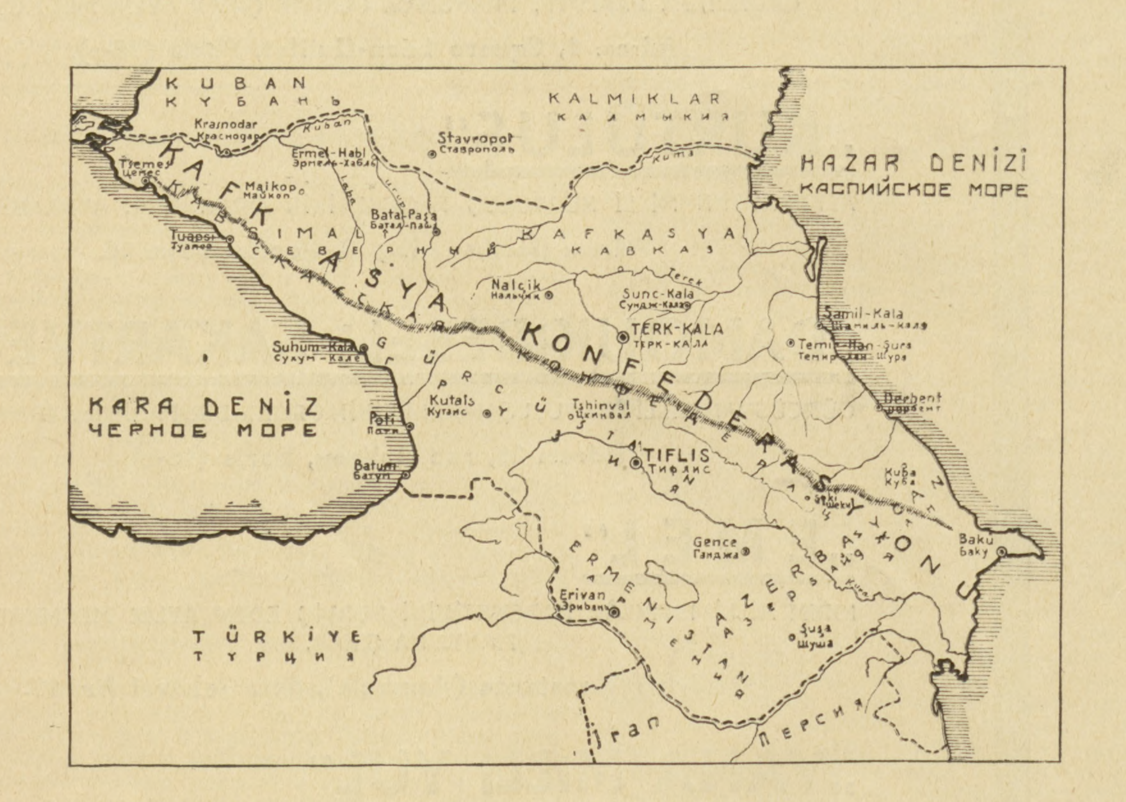
— Газ. „Молот" сообщает, что в магазинах Майкопа, Армавира и др. городов Западной Адыгеи исчезли галантерейные товары. Этим воспользовались спекулянты и стали привозить галантерею из других городов, продавая ее в 3—4 раза дороже цен магазинов госторга.

İdaremize gelen eserler—Книги полученные редакцией

— Władysław Konopczyński — **Polska a Turcja (1683—1792)**; nakładem Instytutu Wschodniego w Warszawie. Warszawa, 1936.

— Роман Смаль-Стоцький. **Українська мова в Советській Україні**; праці Українського Наукового Інституту. Варшава, 1936.

— Ali Voronoviç, Mohammed Seydelhumevi — **Elislam fi Bolonya.** Elkahire, 1936.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — Odyńca 35, Warszawa (12), Pologne — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала